П.379.

ПИОНЕР

П 29
34

6

АПРЕЛЬ 1932

Издание „Комсомольская правда“

ГОТОВЬТЕСЬ К ПРАЗДНОВАНИЮ ДЕСЯТИЛЕТИЯ ДКО в СССР

ЦК ВЛКСМ, обсуждая вопрос о приближении десятилетия пионерорганизации в СССР, постановил провести празднование десятилетия с 23 мая (день, когда пионерорганизация получила имя В. И. Ленина) по 1 июля 1932 г.

ЦК ВЛКСМ поручил московскому, ленинградскому, уральскому, северокавказскому, закавказскому, среднеазиатскому и западносибирскому краевым и областным бюро ДКО, а также центральному бюро ДКО Украины и Белоруссии совместно с инспекциями истпарта организовать массовый сбор материалов. Не позже как к 1 мая 1932 г. должны быть подготовлены и опубликованы эти материалы для взрослых и детей.

ЦК ВЛКСМ поручил всем центральным и местным детским журналам и газетам освещать вопросы подготовки к десятилетию; президиум ЦБ ДКО создал комиссию под руководством председателя ЦБ ДКО т. Золотухина.

На очередном заседании ЦК ВЛКСМ обсудить вопрос о плане проведения десятилетия и письмо о политическом направлении сбора материалов по истории ДКО и положению детей, привлекая непосредственно к этой работе пионерские отряды и звенья, организаторов первых отрядов, старых руководителей пионерорганизации.

Сейчас Центральный институт ДКО готовит тезисы для докладов по вопросам истории ДКО и материалы для проведения кампании.

НЕ ДОПУСКАТЬ ПЕРЕГРУЗКИ ДЕТЕЙ

Всем комитетам ВЛКСМ, бюро пионеров и всем вожатым пионеротрядов

1. ЦК ВЛКСМ обращает внимание всех комитетов КСМ и бюро пионеров на АБСОЛЮТНО НЕДОПУСТИМЫЕ ФАКТЫ ПЕРЕГРУЗКИ ДЕТЕЙ. Целый ряд пионерских отрядов проводит свои собрания и слеты в вечернее время, что вредно отражается на детях. ЦК КАТЕГОРИЧЕСКИ ЗАПРЕЩАЕТ ПРОВЕДЕНИЕ КАКИХ БЫ ТО НИ БЫЛО СОБРАНИЙ, ЗАСЕДАНИЙ, СЛЕТОВ, ВЕЧЕРОВ И СПЕКТАКЛЕЙ ПИОНЕРОВ ПОЗЖЕ 8 ЧАСОВ ВЕЧЕРА И ОБЯЗЫВАЕТ ВСЕ КОМИТЕТЫ ВЛКСМ, БЮРО ПИОНЕРОВ И ВОЖАТЫХ ПИОНЕРОТРЯДОВ ТАК ОРГАНИЗОВАТЬ РАБОТУ ПИОНЕРОТРЯДОВ, ЧТОБЫ ВСЯКОГО РОДА РАБОТЫ ЗАКАНЧИВАЛИСЬ НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ НЕ ПОЗЖЕ 8 ЧАСОВ ВЕЧЕРА.

2. ЦК категорически требует НЕ ДОПУСКАТЬ КАКИХ-ЛИБО ЗАНЯТИЙ (сбор отряда, звена, проведение экскурсий, посещение музеев и т. д.) КАК ПИОНЕРОВ, ТАК И УЧАЩИХСЯ В ВЫХОДНЫЕ ДНИ. ВЫХОДНЫЕ ДНИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ИСПОЛЬЗОВАНЫ ПОЛНОСТЬЮ ТОЛЬКО ДЛЯ ОТДЫХА ДЕТЕЙ (прогулки, катание на лыжах, коньках и т. п.).

3. ВСЕ БЮРО КОМИТЕТОВ ВЛКСМ, бюро пионеров должны НЕМЕДЛЕННО РАЗРАБОТАТЬ МЕРЫ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ ВЫПОЛНЕНИЕ НАСТОЯЩЕГО ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК. Нарушающих настоящее постановление ЦК вожатых и бюро пионеров ОТСТРАНИТЬ ОТ РАБОТЫ. О всех фактах нарушения настоящего постановления немедленно доводить до сведения ЦК ВЛКСМ.

4. Обязать редакцию газеты «Комсомольская правда» и все местные комсомольские газеты немедленно развернуть широкую кампанию за выполнение настоящего постановления ЦК, соответствующим образом проинструктировав своих юнкоров.

5. Обязать ЦБ ДКО в декадный срок:

а) проверить на примере Москвы, Ленинграда, Нижнего-Новгорода и Харькова проведение в жизнь настоящего постановления ЦК;

б) составить план повседневного контроля за проведением данного постановления ЦК с тем, чтобы НА КАЖДОМ ЗАСЕДАНИИ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ДОКЛАДЫВАТЬ О ПРОВЕДЕНИИ В ЖИЗНЬ ЭТОГО ПОСТАНОВЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ 3—5 ШКОЛ И ПИОНЕРОТРЯДОВ.

6. Через месяц заслушать сообщения ЦК ЛКСМУ, уральского, московского и ивановского обкомов ВЛКСМ о выполнении настоящего постановления ЦК.

ЦК ВЛКСМ.

П 29
34

К БОРЬБЕ ЗА РАБОЧЕЕ ДЕЛО — БУДЬ ГОТОВ!

Пионер

боевой и старейший общественно-литературный журнал пионеров и школьников

Девятый год издания

Орган ЦБ детской коммунистической организации имени В. И. Ленина при ЦК ВЛКСМ, МБ юных пионеров при МК ВЛКСМ и Наркомпроса

Адрес редакции: **Москва, Центр, Новая площадь, 6-3. Прием авторов и деткоров от 1 до 4 ч. ежедневно кроме выходных: 6, 12, 18, 24, 30. Телефон 2-35-26.**

Г.П.Б. в Лнгр. Ц
О.Э. 1932 г.
Акт № 162

ЧТО ТАКОЕ Лига Наций и Пакт Келлога

Лигой наций называется постоянно существующее в швейцарском городе Женеве учреждение, в которое входят представители почти всех капиталистических государств. Это учреждение было создано по почину американца Вильсона, бывшего в то время президентом (главой государства); при нем Америка вступила в мировую войну и он же предложил создать такое учреждение, которое должно мирным образом регулировать все возникающие между отдельными капиталистическими державами конфликты.

Это учреждение созывается через определенный срок.

Кроме того существует совет Лиги наций, где главными заправилами являются империалистические державы, победившие Германию в мировой войне (Франция, Англия).

Сама Америка в Лигу наций не входит.

Что же получилось на деле из всей этой затеи Вильсона?

Получилось то, что Лига наций вместо мирного улаживания всех споров на деле только способствует тому, что эти споры становятся кровавыми и ожесточенными конфликтами.

Вмешательство Лиги наций в нынешний конфликт между Японией и Китаем привело к тому, что Япония стала занимать китайские города с разрешения Лиги наций.

Вместо Лиги мира это учреждение стало Лигой поджигателей войны, которые только и думают о том, как бы отвоевать кусок полакомее у своего противника и как бы ущемить побольнее своего соседа. Тяжелое экономическое положение всех капиталистических стран, сильный рост безработицы и угроза революционных потрясений также приводят к тому, что эта борьба в Лиге наций между отдельными ее членами обостряется.

До сих пор в Лиге наций главную роль играет Франция, так как наиболее значительные из второстепенных держав, входящих в Лигу, находились под сильным экономическим давлением французского империализма.

Сейчас Франция усиленно борется за то, чтобы сохранить это свое влияние в Лиге наций и чтобы сделать Лигу оружием захватнической политики в Европе.

Само собой разумеется, что СССР в Лигу наций не входит, так как вся его мирная политика направлена против разбойничьих планов этого штаба международных хищников, подготовляющих новую войну и антисоветскую интервенцию.

Пакт — значит договор. Келлог — фамилия американского министра иностранных дел, который первым обратился к империалистическим державам с предложением заключить этот договор.

Пакт Келлога — договор об отказе от войны, заключенный между рядом империалистических держав и Америкой.

Каждому должно быть понятно, что в решающий момент этот договор будет разорван, как простой клочок бумаги, и война между империалистическими странами возникнет несмотря на пакт Келлога. Однако империалистам нужен этот договор для того, чтобы затуманить сознание широких трудящихся масс, усыпить их бдительность такого рода документами:

— Вот мы, мол, войны не хотим и даже торжественно расписываемся в этом на толстой пергаментной бумаге.

За ширмой этого договора империалистам легче готовиться к новой войне.

На договоре имеется также подпись СССР.

Зачем же наше правительство подписало пакт Келлога, если оно не придает ему никакого значения?

Не проще ли было вовсе отказаться от того, чтобы поставить свою подпись на этом лживом документе?

Нет.

Если бы СССР отказался поставить свою подпись, империалисты получили бы возможность утверждать, что СССР вообще против мира, раз он отказывается подписываться под таким договором.

Но и не это еще важно.

Осуществляя на деле политику мира, СССР подписал пакт Келлога потому только, что всякий такой договор все-таки в известной мере затрудняет об'явление новой империалистической войны.

Не имея никакого решающего значения, пакт Келлога тем не менее может явиться очень слабеньким поводом к отсрочке новой бойни.

Вот почему под пактом Келлога стоит также подпись СССР.

Редакция журнала „Пионер" получила письмо от испанских пионеров

Помещаем это письмо и просим всех деткоров и пионеров-школьников писать письма зарубежным товарищам через нашу редакцию. Ваши письма и ответы на них будем помещать в журнале „Пионер".

Мадрид, 5 ноября 1931 года.

Дорогие товарищи!

Мы основали в Испании красный пионерский союз и насчитываем уже в своих рядах свыше 800 пионеров. Мы намерены в ближайшем будущем приступить к изданию детской газеты. Но, к сожалению, у нас нет никакого опыта, и мы не знаем, как делают такую газету, а также нет еще материала, а потому просим вас помочь нам.

Но нам нужна ваша помощь не только в этом деле. Мы хотели бы, чтобы вы помогали нам в нашей повседневной работе, делились с нами вашим большим опытом.

Уже имеются пионергруппы в ряде крупных промышленных центров и больших городов. Кроме того имеются две большие организации в деревне, где во главе местных управлений стоят коммунисты, избранные крестьянами. Мы очень хотели, чтобы какие-нибудь пионергруппы крупного промышленного центра, большого города, а также одна из ваших деревенских групп вступили с нами в постоянную корреспондентскую связь для помощи в нашей работе. Ждем вашего ответа и приветствуем вас. Будьте готовы.

Красные пионеры Испании.

Редакция ответила на это письмо и послала журнал „Пионер", а также предложила красным пионерам Испании переписываться с нашими пионерами, которые смогут помочь им в их работе.

Редакция

ЯПОНСКИЙ ИМПЕРИАЛИЗМ В МАНЧЖУРИИ

Обостренная борьба капиталистических держав за господство над Манчжурией, нынешний японо-китайский конфликт доказывают, что Манчжурия является одним из запутаннейших узлов капиталистических противоречий между империалистическими державами.

Манчжурия, входящая в состав Китайской республики, граничит на юге с Японией, на севере и востоке—с Советским союзом, на западе — с внутренним Китаем, с СССР и Монголией.

После Октябрьской революции советское правительство совершенно отказалось от каких-либо прав в Северной Манчжурии, в то время как Япония до сих пор держит Южную Манчжурию в своих руках и, как видно из последних событий, стремится превратить всю Манчжурию и Монголию в свою колонию.

УЛИЧНЫЕ БОИ В ШАНХАЕ. Японский броневик и отряд японских войск за баррикадой. На заднем плане — разрушенные китайские дома

Манчжурия представляет собой один из богатейших районов Китая, который таит в себе огромнейшие природные богатства.

Насколько большое значение имеет Манчжурия, может служить тот факт, что из 22 млн. тонн добываемого во всем Китае каменного угля 11,5 млн. добывается в Манчжурии, при чем в угольных копях, находящихся под контролем Японии, добывается 9,6 млн. тонн.

Помимо запасов угля и железной руды Манчжурия богата золотом и нефью, открыты серебряно-свинцовые руды, богатые залежи соды, имеются медные руды, серный колчедан, тальк, магнезия и т. д.

По производству чугуна, по запасам леса, по сбору пшеницы Манчжурия является также самым лакомым куском на территории Китая.

Естественно, что такой лакомый кусок для международного империализма не мог оставаться нетронутым. И поэтому усиленное проникновение японского империализма в Манчжурию, как непосредственно — Китая, фактически началось еще с прошлого столетия.

Вся история этого проникновения изобилует кровавыми страницами войн, грабежей, вымогательства, огромных контрибуций, насильственного навязывания неравноправных договоров, обеспечивающих «свободу торговли», а по существу свободу действий японским капиталистам.

К настоящему времени японский империализм успел захватить в свои руки почти все командные экономические высоты в Манчжурии.

Общая сумма японского капитала, вложенного в Манчжурии, составляет 1.468.465 иен (иена — 75 коп). Это конечно не все, что интересует Японию в Манчжурии.

Теперь Манчжурия заманчива для Японии как дорога для дальнейшего продвижения в глубь материка, главным образом в Китай и Монголию.

Захват Манчжурии Японией несомненно будет использован империалистическими державами для создания у самой границы СССР в лице японского империализма мощной военной силы, на которую можно будет возложить основную задачу нанесения удара с востока, когда капиталистические государства начнут лихорадочно подготовляемую войну против СССР.

ОТРЯДЫ МИРОВОЙ ПИОНЕРИИ

ЯПОНИЯ. Детское коммунистическое движение в Японии только начинает развиваться. Всего только года полтора назад во время подготовки к празднованию 1 мая 1930 г. японский комсомол занялся вопросом организации пионерских групп и создал их.

Слабо еще руководство, слабы ячейки на местах, слабо участвуют они в классовой борьбе своих взрослых товарищей. Когда на одном крупном сталелитейном заводе в городе Токио (столица Японии) вспыхнула большая забастовка, то пионергруппа, находящаяся в районе завода, долгое время не принимала никакого участия в борьбе.

Но японская организация пионеров растет. Наряду со слабыми пунктами имеются у японских пионеров успехи. Так, хорошо работают пионерорганизации на селе. В настоящее время в 5—6 больших сельских пунктах имеются братские революционные организации, из которых каждая насчитывает 100—200 чел. Особенно выделяется работа группы предместья Токио-Сейтамо.

Писнеры часто организуют в этих местностях детские митинги, устраивают спектакли, созывают деревенскую детвору, рассказывают ей правду про СССР и разоблачают империализм японской буржуазии и военщины, которая напала на Китай и захватила Манчжурию.

НОРВЕГИЯ. Норвегия — небольшая страна на севере Европы с довольно значительной промышленностью и численно большим рабочим классом.

Пионерорганизации Норвегии насчитывают 30 групп, об'единяющих 1.500 чел.

Пионеры ряда городов Норвегии активно помогают рабочим в их борьбе с капиталистами, особенно по разоблачению штрейкбрехеров и борьбе с ними.

В гор. Бергене, на крайнем севере Норвегии, насчитывается 200 организованных пионеров. Они настолько энергично боролись со штрейкбрехерами, что бергенская полиция арестовала очень много пионеров.

В гор. Трондгейме произошла забастовка местных печатников. Но газеты вышли в свет, потому что оказались проклятые штрейкбрехеры среди рабочих типографии. Тогда пионеры собрали всех мальчиков-газетчиков, растолковали им, что рабочие бастуют против нищенской оплаты труда, а штрейкбрехеры срывают борьбу, убедили газетных продавцов присоединиться к забастовке. В итоге все отказались продавать газеты, сделанные руками штрейкбрехеров. Так образовался единый фронт борющихся рабочих — взрослых и юных.

Всего в трондгеймской организации числится 100 пионеров.

Хорошо участвовали норвежские пионеры и в забастовке батраков летом 1931 г.

Пионерская организация устроила летом также несколько лагерей, в которых перебывало много сотен ребят.

Французская буржуазия уже теперь помогает Японии захватить Манчжурию.

Англия представляет собой ту страну, которая имеет наибольшие интересы в Китае.

Английский империализм всегда вел борьбу против японского влияния в Китае.

Наиболее запутанным является вопрос об отношении САСШ к оккупации Манчжурии.

Америка в начале оккупации заявила, что действия Японии не противоречат пакту Келлога о ненападении, а вслед за тем заявляет, что имеются некоторые противоречия.

Теперь же САСШ перешли на позицию активного вмешательства в японо-китайские дела.

Самую гнусную позицию с момента вторжения Японии в Манчжурию заняла Лига наций.

За все время действий Японии и Китая Лига наций отделывается выделением комиссии, производством обследования на месте происшествия и бесконечными обсуждениями. При чем эти обсуждения носят больше характер поощрения действий и предложения Китаю «уважать» права иностранцев у себя в стране.

В качестве причины, вызвавшей военную оккупацию Манчжурии, японское правительство выставляет разрушение китайскими войсками железнодорожного моста, принадлежащего ЮМЖД.

Это официальное сообщение бесконечно повторялось японской дипломатией и стало козырем в руках Лиги наций, чтобы оправдать японскую оккупацию.

Непосредственно перед самым выступлением японские власти спровоцировали ряд конфликтов между японскими, корейскими и китайскими крестьянами, а потом японские войска, расквартированные в зоне ЮМЖД, неожиданно, без всяких к тому поводов с китайской стороны, открыли артиллерийский пулеметный огонь по китайским войсковым частям, находящимся в Мукдене и вблизи Мукдена. Дальнейшие продвижения японских войск все время сопровождаются разгромом китайских войск, обстрелом мирного населения и пред'явлением угроз китайскому правительству, ссылкой на антияпонское движение китайского народа.

Это антияпонское движение, первоначально выраженное в бойкоте японских товаров и японских предприятий, теперь уже окончательно переросло в движение против всех империалистических хищников Китая.

Последние события показали, что японский империализм решил действовать путем кровавого нападения на важнейшие жизненные центры Китая.

Японские солдаты ведут арестованных китайцев

Шанхай — этот центр пролетарского Китая — подвергся беспощадному обстрелу японскими морскими судами и бомбовозами. Десятки тысяч китайских трудящихся уже пали жертвами японской военщины.

Оправдываются целиком слова т. Сталина, сказанные им на XVI с'езде партии: «КАПИТАЛИЗМ БУДЕТ ИСКАТЬ ВЫХОД ИЗ КРИЗИСА В ВОЙНЕ, ПРОЛЕТАРИАТ БУДЕТ ИСКАТЬ ВЫХОД В РЕВОЛЮЦИИ».

Революционное движение в Китае развивается с необычайной быстротой. Красные армии Китая растут с каждым днем.

Кризис во всем капиталистическом мире и бурное развитие СССР доводят империалистов до исступления, и потому наши границы, примыкающие к капиталистическим странам, особенно зорко должны охраняться в настоящий момент.

Чем больше вызывается международных осложнений за советским рубежом, тем острее мы должны чувствовать необходимость еще больших темпов нашего социалистического строительства, еще большего укрепления обороноспособности нашей страны.

Об этом должен помнить каждый взрослый рабочий и крестьянин, каждый пионер, каждый школьник.

„ЗАЩИТА“ ДЕТЕЙ В „ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ“ ГЕРМАНИИ

(Письмо из Берлина)

Два миллиона детей не старше 14 лет работают в Германии по найму для того, чтобы зарабатывать на хлеб для себя и для своих безработных родителей. В кустарном производстве игрушек в Тюрингии, в текстильной промышленности Саксонии, в металлообрабатывающей промышленности Рурской области и в помещичьих имениях Восточной Пруссии, Померании, Бранденбурга, Баварии и Бадена миллионы детей, не вышедших из школьного возраста, **работают 6, 8, 10 и даже 12 часов в сутки за жалкие гроши, которых нехватает даже на хлеб...**

На основании последнего чрезвычайного декрета рейхстаг вычеркнул из государственного бюджета 3 млн. марок, предназначенных на детское питание. Это решение рейхстага было принято также и голосами социал-демократов.

Когда учительница спрашивает ребенка: «Кто твой отец?», то она чаще всего получает ответ: «Он поет во дворах, он просит милостыню, он ходит по домам»,— и это отвечают те же дети, которые раньше могли сказать: «Мой отец металлист, текстильщик, строитель».

Тысячи детей работают до начала школьных занятий по 2 — 3 часа.

Дети разносят газеты, молоко, булки и т. д. Десятки тысяч детей работают после окончания школьных занятий, а часто и ночью во всех отраслях германской промышленности. Часто дети работают во вредном производстве,— склеивают коробки, набивают папиросы и т. д. На тюрингенской государственной грифельной фабрике имеются даже детские «тарифы» оплаты труда. За обмотку бумагой 1.000 грифелей ребенок получает 20 пфеннигов. Установлено, что на этой фабрике работали дети, начиная с 4-летнего возраста. В Эрдирте (Тюрингия) работающие в садах и огородах дети получают 10 пфеннигов в час.

В Альтенбурге 12 проц. всех школьников—562 ребенка— работают по найму. Из них 154 работают 5 и более часов в сутки. Их средняя «зарплата» составляет от 1,50 до 2 марок в неделю.

С 14 лет, после окончания школы, дети попадают на предприятия в качестве учеников. Их берут охотно, потому что им можно платить гроши. Обычно ученики от 14 до 15 лет получают в первый год 10 пфеннигов в час.

Безработные подростки лишь в редких случаях получают пособия. Они являются в полном смысле слова беспризорными. Странствуя из города в город, они выпрашивают милостыню или зарабатывают какой-либо случайной работой несколько грошей на завтрак или обед.

Но десятки тысяч пролетарских подростков находят правильный путь к преодолению своего беспросветного положения — **путь борьбы в рядах комсомола и пионерской организации** за новую систему, при которой дети не будут голодать, при которой молодые рабочие будут иметь свободу и хорошо оплаченный труд.

Марта Рамсдорф

В ПОМОЩЬ СЕВУ. Школьники ШКМ организовали субботник по сбору золы для удобрения полей

ГОТОВИМ КАДРЫ ТРАКТОРИСТОВ. Ученики сельхозотделения ж.-д. школы в Тифлисе на занятиях по тракторному делу

Три тракторных советских завода ежедневно посылают на советские поля около 250 тракторов

ВСТРЕЧАЙ 3-Ю БОЛЬШЕВИСТСКУЮ ВЕСНУ

По всей стране под руководством ленинской партии идет подготовка к третьей большевистской весне. Выпускаются новые машины, укрепляются старые и строятся новые машинно-тракторные станции, ремонтируются тракторы, колхозы, готовят лошадей и плуги.

102 миллиона гектаров должны быть засеяны весной 1932 г., на 4½ млн. га больше, чем в прошлую весну. Одни колхозники весной засеют в три раза больше всех яровых (весенних) и озимых (осенних) посевов такой большой страны, как Германия.

Передовые колхозы и колхозники уже показывают примеры большевистской подготовки к весне. Сокрушая усилия классовых врагов помешать успеху большевистского сева, колхозники начинают борьбу не только за выполнение плана сева в 10 — 15 дней, но и за двойной урожай.

Там, где для единоличника рос один колос, колхозник должен вырастить два.

Борьба за повышение урожайности — главная задача. С одного га зерновых хлебов должны получить не меньше 8½ центнеров.

Этого можно добиться только при точно составленном плане работы, при своевременном ремонте машин и сборе семян, при правильной организации труда в колхозах, при овладении агротехникой. А главная задача — упорно проводить в жизнь шесть условий тов. Сталина.

Помогая колхозникам добиться небывалого урожая, рабочие трех советских тракторных гигантов ежедневно посылают на социалистические поля около 250 тракторов, тысячи других машин, тысячи тонн удобрений. Из этих тракторов и машин будет организовано к весне 859 новых машинно-тракторных станций. Но это не значит, что лошади нечего делать. Сейчас лошадь — верный помощник трактора. Только дружной работой тракторов и лошадей можно выполнить планы сева. Недаром кулаки сейчас агитируют за уничтожение лошадей. Они этим хотят сорвать сев.

Тов. Буденный писал в обращении к ребятам о шефстве над лошадью:

«Пионеры должны твердо знать, что лошадь нужна для обороны страны и что лошадь как живой двигатель нужна в сельском хозяйстве, и в транспорте, и в промышленности. Зная это, пионеры возьмутся по-большевистски за защиту лошадей, за ее улучшение и развитие». Пионеры и школьники всегда были лучшими помощниками комсомола и партии во всех работах по строительству социализма. Немало кирпичей в это величественное здание положено их руками. Не отстанут они и в подготовке к третьей большевистской весне. **Передовые ребята уже взяли шефство над лошадьми, сортируют и протравливают семена, занимаются снегозадержанием, делают налеты на колхозы, добиваются устранения недостатков, берут шефство над машинами.**

Но активно участвуя в подготовке к севу, ребята не должны забывать главной задачи — хорошо учиться. А то в прошлом году многие ребята совсем забросили учение.

Необходимо связывать свое учение и помощь севу.

Помогая ремонтировать с.-х. орудия, изучайте их. Помогая проращивать семена, изучайте естествознание. Те же знания по агротехнике, которые вы получаете в школе, передавайте всем колхозникам. Устраивайте для них беседы, доклады, с.-х. кружки

Помогая успеху третьей большевистской весны, пионеры будут укреплять в организационно-хозяйственном отношении колхозы.

Учащиеся Ново-троицкой ШКМ (Сев. Кавказ) ремонтируют колхозные сеялки

Пробный выезд в поле колхоза „Красный факел“ Борисоглебского р-на, ЦЧО

БОЛЬШЕВИСТСКИЙ СЕВ

Очерк о коммуне М. Федюшкина

Рис. Б. Винокурова

В ИНТЕРНАТЕ

Из школы они шли вместе. Догорал по-весеннему теплый, солнечный день. Воздух был чистый, прозрачный и свежий. Было приятно вдыхать его после занятий в тесном и душном помещении.

Они шли и говорили, говорили наперебой о приближающейся весне, о предстоящей работе, о предстоящих каникулах.

— Ребята, я так думаю: в коммуне нам работать придется мало, лучше все силы переключить на помощь соседним колхозам, — сказал Колька Парфенов.

Ему никто не возражал: все знали, что коммуна почти подготовилась к севу, а из станичных колхозов шли тревожные вести о слабом сборе семян, о неважном ремонте инвентаря, о плохой починке сбруи.

— Нам надо на советотряде обсудить, кого куда послать, и завтра же приступить к работе; время не ждет, — провозгласила свое мнение Валька Самойлова.—Если година будет такой, как сегодня, сев рано начнется. С подготовкой к нему надо спешить.

После обеда в интернате заседал советотряд. Густые сумерки заполнили комнату. В темноте говорил Парфенов. Голос его был громок и тверд.

— Ребята, мы сейчас провели прикрепление учебно-производственных бригад к отдельным колхозам. Мы должны не только что проверять подготовку колхозников к весеннему севу и участие в этой подготовке пионерских отрядов и школ, но и сами включиться в настоящую практическую работу.

В это время вспыхнуло электричество. Вечер отступил за окна и встал темно-синей стеной.

Глаза Парфенова горели, лицо было покрыто темнокирпичным румянцем.

— Товарищи! Актив наших коммунаров отправляется на весеннюю посевную кампанию, давайте будем его настоящими помощниками.

И утром, после завтрака, ровно в девять часов ушли бригады в станицы и хутора. Ушли помогать колхозникам готовиться по-большевистски к весеннему севу.

В КУЗНИЦЕ

Валька Самойлова повела свою бригаду в колхоз «Сунжский пахарь». Ребята сразу обнаружили, что в кузнице работа по ремонту сельхозинвентаря налажена слабо. Многие из кузнецов на работу не являются и пьянствуют; инвентарь в снегу. На конюшне самое отвратительное отношение к лошадям со стороны некоторых конюхов.

Бригада собрала экстренный сбор пионерского отряда — и работа началась.

...Кузница, запорошенная снегом, стояла наотлете. Мех — легкие кузницы—то опускался, то поднимался; вырывающийся воздух раздувал уголь, и длинные языки пламени ожесточенно лизали железо. Высокий, длинный кузнец с масляными черными глазками, по фамилии Колесов, покачиваясь с похмелья и цепляя щипцами раскаленный брусок железа, ругался.

— Нехай они работают, я не буду работать...

И брусок полетел в сторону, сверкая и дыша жаром.

Колесов икнул, выругался и пьяной походкой вышел из кузницы. Его провожали злыми глазами бригадники.

— У, гад... подводит, — выдавил Жуков, старый кузнец, бригадир-ударник, бывший красный партизан.

— Вот что,— обратился он к пионерам, помогавшим работать кузнецам, — его, его, дьявола, в первую очередь на черную доску занесите и на правление передайте; пусть трудодни скинут! — И яростно ударил молотом по заклепке.

...Тов. Колесов, — сказала она строго, — идите на свое место и работайте.

И опять застучали молотки, зазвенело железо и золотые брызги от раскаленных брусьев полетели в разные стороны. У кузницы, вооруженные лопатами, работали пионеры. Снег срывался с лопат и падал в общую кучу.

Волосы у ребят растрепались, белая снежная пыль словно инеем покрыла их. Мускулы дрожали от усталости, ныли ноги, изредка вздрагивали икры. Но работали весело, отрывая закрытые белым покровом снега плуги, бороны, колеса.

Валька Самойлова, вкатывая колесо в двери кузницы, посматривала на кузнецов и думала: «А здорово мы встряхнули их, ишь как жарят!» и, улыбнувшись, побежала к ребятам.

— Ребя, а Иван-то Бушеев закожунел, кажись, в три погибели согнулся! — смеется кто-то.

Иван оглянулся и крикнул:

— Чего ржете, дьяволы... Сами вы закожунели, а я, братишечки, испаряюсь весь, жарко дюже.

И хохот ребячий поднимается над кузней, смешивается с уханьем молотков и затихает где-то далеко, в снежной степи. Отцы и их дети заражены ударной работой. У них одна задача — досрочно закончить ремонт, обеспечить исправным инвентарем большевистский сев. Нет только среди них Колесова и Карпенко, они сидят у шинкарки Запеваловой и пьют сорокаградусную. А утром с примятыми от сна лицами приходят в кузню и видят у самых дверей большую черную доску:

„Колесов и Карпенко за пьянство, прогулы, рвачество заносятся на черную доску“

А когда взбешенные, с красными глазами, влетели в кузню, им никто не сказал «здравствуй» и не пожал руки. Они прошли к своим наковальням и увидели белые листочки.

«... Правление колхоза выносит вам выговор и штрафует за прогулы снятием с заработанных вами трудодней 10 проц.».

— Чье, чье это дело? Кто доказал?— Колесов смял выписку из протокола, бросил ее в огонь и с молотом в руках кинулся к двери.

— Я и черные доски в щепки превращу..

Но у дверей девчина в розовой повязке и с алым галстуком загородила дорогу.

— Товарищ Колесов, — сказала она строго, — идите на свое место и работайте. Доску трогать вы не имеете права!

Колесов приостановился, перевел дух, потом, метнувшись к девчине с розовой повязкой, зарычал, поднимая волосатый, тяжелый кулак.

— Уйди, мокрохвостка, уйди... а то...

Валя Самойлова молчала. Она не двигалась с места. Подоспел Жуков. Он с силой подался в сторону Колесова, и тот от неожиданного толчка отскочил в сторону.

С работы Колесов ушел самым последним. Он был мрачным, молчаливым, что-то обдумывал. Целых три дня он ни с кем не разговаривал, а на четвертый не выдержал, поздоровался мягко:

— Здравствуйте, товарищи!

И работал весь день весело, с под'емом.

Жуков спрятал в густой бороде радостную улыбку и пробормотал:

— Кажись, за разум человек взялся,— и поставил Колесову в учетной книжке два трудодня.

... А еще через неделю он был ударником и несколько раз просил извинения у Жукова и пионеров за грубость. Вскоре Колесов и Карпенко попади на красную доску. На черной уже не было никого...

В КОНЮШНЯХ

Дед Артамон, старший конюх колхоза «Сунжский пахарь», снял шапку, стряхнул с нее снег и опять нахлобучил на самые глаза. Он удивленно смотрел на приближающуюся толпу ребят и думал: «Це они, мабуть, на экскурсию прутся... А что если нет? Что если...» и вспомнил дед Артамон, как в прошлом году пришла вот такая же ватага ребят, проверила конюшню, занесла его, деда Артамона, на черную доску за плохой присмотр за лошадьми и протянула в газете.

У деда Артамона захолодело в груди, и он с тревогой кинулся в конюшню, затрушивая свежей соломой вот уже недели две невыкинутый навоз.

Ребят он встретил с хитрой приветливостью, а за ней сквозило:

«Делать нечего, сорванцы, вот и носятся. Ремня бы вам всыпать!»

Ванька Ягодкин, член коммуны и руководитель бригады, прикрепленной к конюшне, вошел в двери первым и деловито заметил:

— А воздух—хоч топор вешай. Не продыхнуть!—Поковырял ногой, сгреб свежую солому, которой дед Артамон прикрыл навоз, засмеялся.—А это что: сверху как бы подстилочка наять, а снизу тухлятина. Не годится так. У нас в коммуне каждый день очистка конюшни производится.

Дед Артамон молчал. Он прятал злые глаза в лохматых бровях и перебирал в раздумье широкий разлет черной, густой бороды. Он молчал, а за молчанием таилось:

«Вот, чорт, заметил. Видать спец, хоч и мал, — из коммунии».

Около двадцати пионеров разбрелись по конюшне. Они лазили в кормушки — и там нашли грязь. Они осмотрели лошадей и обнаружили, что их не чесали щеткой, видать, большой срок. Они сходили в сарай, где хранится корм — и там нашли беспорядок.

Собрались после осмотра и обо всем доложили деду, словно он этого не знал. Они говорили горячо, с задором, а дед молчал и думал: «Пропал... Ей-богу, пропал... Опять занесут на черную доску чертенята», и вслух надсадно крикнул:

— Что вы ко мне пристали? Что я вам, казенный, что ли? Што я один сделаю, ежели они не слухают меня... Ось обедать ушли, а я беспокойся, отвечай за всех.

...Дед Артамон на прощанье долго держал Валькину руку.

— Ты не горячись, дед, мы не тебя виним одного, а и всех конюхов. Плохо вы за лошадьми смотрите. Так скотинятка к севу готова не будет. Вы сев сорвать можете. С сегодняшнего дня будет работать наш контрольный пост из пяти человек. Он заведет черную и красную доски, будет читать вам газеты, раз'яснять всякие постановления и помогать практически. А сейчас дай-ка нам два десятка вил, конюшню чистить будем,— сказал Ягодкин.

Дед Артамон принес вилы, роздал ребятам и сам стал ковырять навоз.

Теплые волны навозной испарины поползли из дверей и, колышась, стали подниматься над скотным двором. Подошли конюхи. Сперва они усмехались над ребячьей работой, а потом и сами, сходив за вилами, принялись очищать конюшню.

Парный, тяжеловесный навоз с трудом отрывается от плотно утоптанных пластов. Вилы гнутся под его тяжестью, держаки трещат, грозя обломиться.

А когда навоза уже больше не оказалось, когда чистый воздух заполнил конюшню, принесли пионеры и конюхи свежей соломы, разостлали в кабинках ее ровным слоем, словно взбитые, пышные матрацы.

Дед Артамон на прощанье долго держал в своей черствой, большой ладони маленькую, вздрагивающую от усталости Валькину руку и взволнованно говорил:

— Спасибо вам... Спасибочко... Вон вы, как ребят, конюхов моих, взбурунили, ударниками об'являть себя хотят...

И широкая, густая борода дрожала от радости.

И когда ушли ребята, дед Артамон все стоял у дверей конюшни и бормотал:

— Нет... Они не токмо проверять, а и гарно робить умеют... Коммуния, она, братцы мои, новых людей делает...

Постоял еще, потоптался и вошел в конюшню. Посмотрел на конюхов, у которых взволнованно дымили цыгарки, и весело сказал:

— А ударниками мы все-таки будем!

СЕВ НАЧАЛСЯ

По веснам бушует речка Сунжа, размывает свои крутые берега, а иногда, когда в горах тает много снега, она, как жирная гадюка с серебряной чешуей, сверкая быстробегущими волнами, выплескивает на берега мутную воду свою и разливает ее далеко-далеко, подбираясь под самые селенья.

Жирно пахнет по веснам земля. Солнце высушивает прошлогодние травы, отогревает еще стылую почву, и от этого пахнет перегноем и травянистой прелью, и от этого широкие волны густой испарины плывут над полями... В станицах в эту пору просыпаются рано и еще до света, запрягши быков или лошадей, едут в степь, погромыхивая и позвякивая плугами и сеялками...

И когда солнце накалило первыми лучами вершину гор-великанов, верхом на лошадях из коммуны выехали три человека в посевной штаб. Лошади, перейдя на куцый намет, скакали в степь. А по степи, утонувшей в розовых туманах, шли быки, лошади, и сзади черными, рыхлыми рубцами стлался вспаханный чернозем...

Колька Парфенов, уловив далекое рокотание трактора, звонкое, нежное ржание жеребенка, мычанье волов и веселый говор людей, подумал: «А в этой вот большущей, прегромадной работе есть малость и нашего труда. Факт, есть!»

А поле звенело, тонуло в голосах: начался большевистский сев.

БАЗА МИЛЛИОНОВ ЛЮДЕЙ

Александр Вересень

— Тот, кто владеет вокзалом, владеет городом, — так сказал один ученый военный специалист.

И был прав.

Прав потому, что вокзалы — это не только проходное место, куда приходят и откуда уходят поезда. Вокзал — это верный измеритель благосостояния страны.

Но так ли это?

Так. И вот почему.

Знающие люди рассказывали, что во время голода, во времена экономической разрухи первыми были разрушены или точнее запущены вокзалы. Подсолнечная шелуха густо покрывала тогда перроны, на полях какие-то люди, ожидавшие шальных поездов. Транспорт, железная дорога, вокзалы были разрушены.

И восстановительный период начался с вокзала.

В Москве есть такая Каланчевская площадь. Почти все вокзалы города собраны на ней. Они стоят друг против друга: Казанский, Октябрьский, Северный. Все они разные, построенные в разное время, разными людьми. И однако все они похожи — отсюда прорастает социализм.

Первый вокзал, который стал на этой площади, — это бывший Николаевский. Давнишние те времена, времена первой в России железной дороги, царя Николая и крепостного права.

И этот же вокзал через много лет после основания, в 1931 году, устроил у себя комнату матери и ребенка.

Об этом стоит рассказать подробнее, потому что ни в каких заграницах этого нет.

Вот пришел поезд. Из-за полярного круга, из Мурманска приехала на нем транзитом в Рязань женщина с грудным младенцем. Москва — большой город. Куда пойти? Что сделать? Как ехать дальше? Еще два или три месяца назад все это было неизвестно. А сейчас: только что поезд вошел под крышу вокзала, только что он остановился, а женщину с грудным младенцем уже подхватил агент общества «Друг детей», и уже она в светлой остекленной комнате, где чистота — залог здоровья. Через пять минут у нее младенец обмыт, а она сама посажена в кресло, накормлена и знает, — потому что ей об'яснили, куда пойти,что сделать и как ехать дальше. Но этим не кончается. Нет, тот же агент общества «Друг детей», которого очень часто называют, «благодетелем» и «ангелом», посадит женщину с младенцем в вагон нужного ей поезда и предоставит ей, бесплацкартной пассажирке, плацкартное место. Она ляжет на койку вместе со своим младенцем, и ни один человек до самой Рязани не побеспокоит ее, потому что она мать, мать будущего строителя социализма. И, приехав домой, она уже совсем иначе будет относиться к своему младенцу, оттого что в детской комнате Октябрьского вокзала в Москве висит такая надпись:

«Берегите будущих строителей социализма».

И надписи этой уже нельзя забыть.

А к апрелю на вокзале откроется «световой дворик». Это удивительная комната, она вся из стекла — три стены и потолок. Она — самый тихий уголок шумного вокзала, и здесь в клеенчатом кресле у круглого столика может отдохнуть транзитный пассажир. Здесь он увидит, что Москва — не просто столица, а мастерская социализма, а вокзал — не просто вход в город, а лаборатория социализма.

Несколько шагов в сторону от светового дворика, и человек попадает в комнату с уменьшенными размерами. Там все маленькое — столы, стулья. Все приспособлено для потребителя, а потребитель — вон он: ему четыре года, но он уже путешествует. Он приехал из Читы и едет в Ленинград, а в поезде он жил семь дней и очень устал, — ему нужен отдых.

Рядом пионерская комната. Здесь получают инструкции, здесь обмениваются опытом и часто здесь можно услышать такой разговор:

— У нас в деревне (Турша, Марийская область) вожатый Коля — плохой. И еще трудно работать: район у нас национальный, учебников нет.

— А у нас не лучше. Мы под Владивостоком живем. Мы — корейцы. Язык у нас очень трудный.

Скоро откроется второй этаж вокзала. Там утомленный транзитный пассажир получит койку, обтянутую чистой простыней. Тогда вокзал станет по-настоящему однодневной базой миллионов людей.

Миллионов потому, что движение по железным дорогам огромно.

Так перестраиваются гигантские входы в город — вокзалы.

Перестраиваются потому, что ими владеет:

— Социализм.

Вокзал для пригородных пассажиров открыт при Северном вокзале. В вокзале есть комната отдыха, читальня, приемная врача, детская комната. При детской комнате — душ, столовая, спальня, комната отдыха для матерей. Деткомната работает круглые сутки. На снимке: ребята обедают в детской столовой

Закончена капитальная перестройка помещения Северного вокзала. Перестройка значительно улучшила обслуживание пассажиров. Так например заново оборудованы детская комната, курительная комната и комната для длительного отдыха, где транзитные пассажиры могут ночевать на специальных кушетках. Здание вокзала полностью радиофицировано. На снимке: пассажиры в комнате длительного отдыха

ЗА БОЛЬШЕВИСТСКУЮ РАБОТУ ТРАНСПОРТА

Громадную площадь на поверхности земного шара занимает наш Советский союз социалистических республик.

По всей территории Союза идет гигантская стройка.

В разных концах строятся новые фабрики, заводы, электростанции, мощные металлургические комбинаты. Все они требуют леса, строительных материалов, топлива, людей.

Для тракторов, работающих на полях Союза, везут из Баку, Грозного, Майкопа бензин и керосин.

Уголь, металл идут из Донбасса для Центрально-промышленной и других областей, а из Сучанских шахт на Дальнем Востоке — для ДВК.

Хлеб идет из УССР, Северного Кавказа, ЦЧО и Сибири в промышленные центры и Среднюю Азию, которая снабжает хлопком нашу текстильную промышленность.

Темпы роста промышленности и сельского хозяйства часто испытывают затруднения от перебоев в снабжении, из-за недостатков в работе нашего транспорта.

28—31 октября 1931 г. в Москве состоялся пленум Центрального комитета ВКП(б), который принял ряд решений, обеспечивающих более успешную работу транспорта.

Решения эти обязывают максимально развернуть мероприятия по рационализации транспорта, т. е. лучшей постановке работы транспорта путем умелого использования внутренних резервов транспорта, жесткой экономии в расходовании средств и материалов, улучшения качества ремонта, улучшения работы железнодорожных станций.

Пленум ЦК партии дал наказ железнодорожникам правильно планировать перевозки, чтобы зря не возить с места на место грузы; не срывать спаренной езды на паровозах, т. е. такой езды, при которой одна паровозная бригада, работающая на определенном паровозе, после окончания работы сдает паровоз другой бригаде, прикрепленной к этому паровозу, а не просто ставит его в парк, а там — езжай, кто хочет.

Решения эти обязывают провести мероприятия по реконструкции транспорта в намеченные сроки. Реконструкция транспорта — использование последних достижений техники: постройка новых мощных паровозов, тепловозов, оборудование подвижного состава автосцепкой, автотормозами, прокладка новых линий и переделка устаревших, постройка новых ж.-д. мостов, электрификация линий, механизация погрузки и разгрузки, замена кустарных способов ремонта новыми, более совершенными способами.

Пленум ЦК ВКП(б) предложил НКПС усилить работу по подготовке новых кадров для транспорта и повысить квалификацию уже работающих на транспорте.

Наряду с этим пленум отметил, что еще в значительной степени имеет место обезличка (т. е. такое положение, когда неизвестно, кто какую работу делает и за что отвечает), а также и уравниловка, когда более опытные, знающие работники и работницы, выполняющие более тяжелую и ответственную работу, получают почти одинаковую зарплату с работниками, менее знающими и выполняющими более легкую работу.

Наркомснабу и Центросоюзу предложено полностью обеспечить снабжение железнодорожников промтоварами и продовольственными фондами (запасами, которые устанавливаются правительством).

Пленум ЦК постановил укрепить коммунистическими кадрами снизу доверху весь аппарат управления и особенно служб движения и для обеспечения систематической помощи транспорту выделить при ЦК нацкомпартий, крайкомах и обкомах специального секретаря.

Настойчивым большевистским проведением в жизнь всех указаний и мероприятий пленума ЦК партии добьемся повышения работы транспорта и не допустим прорывов в деле выполнения плана великих работ.

ТРАНСПОРТ НА ВОДЕ

Ефетов

150 ПОДВОД СТОЯЛИ НА БЕРЕГУ ВОЛГИ. Стояли час, два, три, десять, двадцать.

Стояли целые сутки.

Через 24 часа, на утро следующего дня, пришел большой паром (плот, движущийся поперек реки) и переправил телеги с лошадьми и людьми на противоположный берег.

А вечером берег залился ослепительным светом электрических огней.

Как муравьи, закопошились в земле 4 тысячи человек, вырывая огромные ямы. В каждую из них мог бы поместиться большой четырехэтажный дом.

На красной доске мелом отмечались длинные столбики цифр. Они росли вверх. Одна бригада землекопов перекрывала другую. Ударники в социалистическом соревновании показывали образцы большевистских темпов.

Днем у бараков с кипятильниками стояла красногалстучная толпа пионеров. Ребята раздавали землекопам кружки с чаем, подносили еду и инструменты.

На субботник вышла вся Астрахань. Ямы становились все глубже и глубже. Спускаться вниз нужно было уже по ступенькам лестницы.

Когда подули с моря первые осенние ветры, солнечная Астрахань покрылась сеткой дождя, ямы были готовы к приему густой маслянистой нефти.

МОСКВА, ЛЕНИНГРАД И ДРУГИЕ КРУПНЕЙШИЕ ЦЕНТРЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА в течение года не получали нужного количества нефти. В Ленинград например вместо 107 тысяч тонн нефти к началу сентября было завезено всего лишь 47 тыс. тонн, в Москву — только 20 тыс. тонн, т. е. меньше половины. От недостатка нефти страдал транспорт, заводы, фабрики, электростанции и совхозы. Создалась угроза перехода на голодный топливный паек.

Нефть, добываемая на берегу Каспийского моря, перекачивалась в железные баржи. Сначала по морю, потом через Астрахань по Волге нефть шла вверх до Нижнего-Новгорода. Часть нефти дорогой перекачивалась в железнодорожные цистерны и шла уже дальше сушей. Основная масса нефти мимо Н.-Новгорода по небольшим рекам, связанным Мариинской системой, шла по воде до самого Ленинграда.

Ко второй половине навигации в Астрахани скопилось много нефти, которую транспорт не мог отправить рекой. Склады были заполнены до краев.

КУДА СЛИВАТЬ НЕФТЬ? Это была серьезная задача. Вот когда решили срочно, в течение двух недель, вырыть в селе Ильинском, под Астраханью, 4 огромные ямы и заполнить их нефтью. Чтобы выполнить эту работу за небольшое время, надо было вывезти свыше 2 млн. тачек земли. Срочно надо было раздобыть 800 подвод, организовать питание рабочих, построить бараки. В помощь этой большой и тяжелой работе пришли пионеры и жены рабочих.

Партия дала точные сроки окончания постройки нефтеям. Все силы были брошены на выполнение работы в эти сроки. Не только в Астрахани, но и выше по Волге — в Саратове рыли эти ямы. В основном ямы вырыли и заполнили нефью в срок. Но много было таких случаев, как в Астрахани, где из-за нераспределительности подводы часами ждали переправы. Чтобы работа не тормозилась из-за головотяпов, общественность, а главным образом пионеры и комсомольцы, зорко следила за тем, чтобы ни на одну минуту не задерживалось отправление нефти от промыслов к заводам, чтобы все работы, связанные с нефтеперевозками, были закончены в срок.

ДЛИННАЯ ЦЕПОЧКА протянулась на тысячи километров от Н.-Новгорода до Астрахани через Казань, Самару, Саратов, Сталинград. Каждым звеном цепочки был один комсомолец или пионер. Когда приходил с моря длинный караван барж, первый цепочник садился на буксир, стараясь в пути ускорить прибытие каравана к следующей пристани. Комсомолка Фин, сопровождавшая нефтекараван, за 2 дня плавания на реке организовала для команды стенгазету, устроила товарищеский суд над матросами-рвачами и лодырями, выявила на производственном совещании причины медленного продвижения каравана. В результате нефтекараван, который сопровождала Фин, пришел к пристани раньше срока. Комсомолка Фин дала рапорт о своей работе в комсомольский штаб цепочки нефтеперевозок, и к следующему звену сопровождать караван отправился новый цепочник.

«Арфа» — это волжский пароход, на котором вместо пассажиров плавали продавцы в больших клеенчатых передниках. На «Арфе» были весы, специальные столы для мяса, хлебные полки, шкафы с бакалеей, отделы обуви, мануфактуры и табака, Короче говоря, это был обыкновенный универмаг, плавающий по Волге. Выдумали его и создали общественники-цепочники. Чтобы на задерживалась нефть, чтобы ни одной лишней минуты не простаивал караван, комсомольцы предложили, где можно, уничтожить пункты остановки караванов для снабжения команды продовольствием.

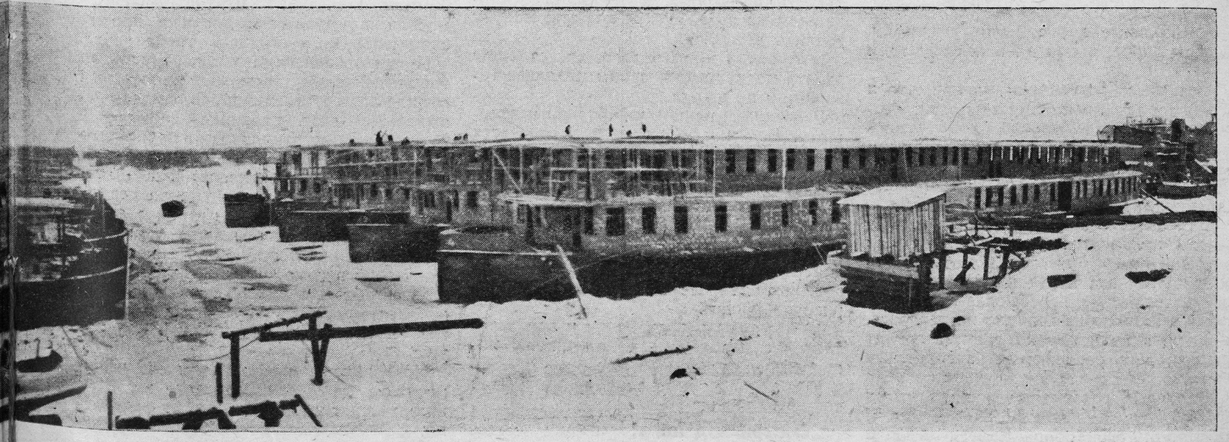
Плавучий магазин «Арфа» выезжал навстречу нефтекаравану, пришвартовывался бортом к борту и тут же посреди реки снабжал команду буксирного парохода и барж всем необходимым. Камское устье—нефтяной городок, где нефть выкачивается из глубокосидящих волжских барж и перекачивается в меньшие камские. Здесь нефтекараваны идут один за другим круглые сутки, и круглые сутки дежурили комсомольцы и пионеры Камского устья в штабе нефтеперевозок, чтобы снабдить проходящий караван продовольствием, литературой и всем необходимым.

БАРЖИ НАЗЫВАЮТ ЖЕЛЕЗНЫМИ ГРОБАМИ, потому что на них нет ни труб, ни мачт, ни таких кают, как на пароходе. Одна огромная тысячетонная железная коробка.

А почему на баржу не поставить мачту и парус. Попутный ветер поможет буксиру тянуть караван и ускорит продвижение нефти.

Об этом много говорили в эту навигацию, но ничего не сделали.

Значит, к будущей навигации надо сделать обязательно.



Строительство новых пароходов на Сормовской судоверфи в Нижнем-Новгороде

Работа разведчиков

В СИМЕИЗСКОЙ ШКОЛЕ

Школьники на субботнике моют парты

Наш отряд решил провести трудовой трехдневник в помощь школе.

Для этого созвали общее собрание школьников и предложили каждому самостоятельно наметить, что он может сделать в помощь школе.

Совет отряда, обсудив на своем заседании этот вопрос, дал задания звеньям произвести трудовую разведку в стенах школы и найти подходящую работу по силам ребят.

В результате произведенной разведки мы собрали свыше 200 предложений. Вот некоторые из них:

1. В 4-й группе А вот уже 2 месяца как мучаются ребята со своей оконной форточкой — отскочила петля, и форточка, когда ее откроют, беспомощно болтается на последней петлице. Два месяца изо дня в день во время перемены открывают форточку для проветривания класса, но никто не догадался ее исправить.

Разведчики 2-го звена обнаружили эту мелочь и решили исправить.

2. В школьном зале уже недели три, как из паркетного пола выскочила одна плитка. Во время перемены она является предметом забавы заядлых «футболистов».

Разведчики обратили внимание и записали в свою трудовую смету: «вставить в освободившееся гнездо в паркетном полу школьного зала выскочивший угольник».

3. Школьные дрова были свалены в кучу на дворе, мокли и гнили от дождей и снега.

Звеньевые разведчики нашли, что и это непорядок, а потому записали: «организовать коллективную работу всей школой. Сложить дрова в штабеля и устроить из брошенных здесь же на дворе старых ржавых листов железа навес для предохранения дров от сырости».

4. Ежедневно из учительской в разные классы приносится на уроки большая стенная географическая карта. За несколько лет эта карта проделала большое путешествие, перебывала во многих руках и оттого она изрядно истрепалась, облезла, а на изломах листов грозит каждый день разделиться на составные части.

Школьные разведчики решили этому «герою труда» притти на помощь и подклеить его оборвавшиеся углы и складки.

5 Почти все классные доски в школе испещрены из'янами в виде мелких белых раковинок. И оттого, что их на доске очень много, написанный текст становится неразборчивым; особенно трудно писать цифры.

Разведчики решили закрасить все испорченные доски свежей краской, и оттого они после исправления стали выглядеть словно новые.

6. В школьном зале прикурнула в углу никем не используемая «беспризорная» скамья: у нее нехватало ножки.

Разведчики и ее не забыли в своей трудовой смете.

7. В школьной библиотеке оказалось изрядное количество потрепанных книг. «Трудовая смета» разведчиков пополнилась еще одной записью: «подшить, подклеить и частью переплести приходящие в негодность дорогостоящие для нас библиотечные книжки».

8. Следующим пунктом было записано: «сделать во всех классных столах и партах отверстия для вставки чернильниц, чтобы ребятам не приходилось ставить их на стол, рискуя каждую минуту разлить чернила».

9. А вот и пример того, как старшие ребята могут помочь своим младшим товарищам по школе.

Разведчики нашли, что большим недостатком во 2-х и 3-х группах является отсутствие настенных таблиц умножения.

В «трудовую смету» было записано: «изготовить на больших листах белой бумаги 6 таблиц умножения и повесить в классах 2-х и 3-х групп. Работу предложить выполнить школьной редколлегии, как наиболее способным писакам и рисовальщикам.

10. Не забыли разведчики и про изготовление необходимых для школы лозунгов.

При входе с улицы в школу придумали такую надпись:

„Смотри под ноги! деревянная решетка—твоя ножная щетка!“

Для классов придумали другие:

«Цени и уважай труд учителя, не отвлекай его от об'яснения урока своими шалостями».

«Покажи пример дисциплины — не срывайся с места после звонка на перемену!»

«Пришел утром до уроков — проверь, все ли у тебя в порядке — ручка, перо, тетрадь, очинен ли карандаш. Приготовь нужную тебе книгу и положи все необходимое на парту».

Перечень подобных дел после законченной трудовой разведки насчитывал свыше двухсот предложений.

Все эти предложения были вписаны в единую школьную трудовую смету, вывешены на **видном** месте, и каждый желающий школьник приписывал свою фамилию рядом с тем или иным пунктом.

Через 2 дня время с 5 до 6 вечера — один час — было об'явлено «часом добровольного труда».

В 7 часов вечера был произведен осмотр заделанных дыр, исправленной мебели, покрашенных досок и прочих свидетелей коллективного труда ребят.

Почин организации такого трудового трехдневника был положен пионерским отрядом. До этого мы проводили так называемый **«час ударника»,** в который каждый пионер отряда делал какое-либо маленькое полезное дело для школы.

Выбирает, подготавливает и выполняет каждый пионер совершенно самостоятельно или вдвоем, втроем с товарищами. Намеченная работа накануне «часа ударника» сообщается вожатому. Последний в свою очередь согласовывает все работы с заведующим школой и инструктором школьной мастерской, после чего на следующий день проводится уже «час ударника».

Предпринимаемые отрядом ежемесячно такие трудовые разведки в стенах школы проходят очень живо и интересно.

В школе всегда найдутся сотни маленьких дел, а в результате коллектив-

ной работы мы имеем десятки отремонтированных стульев и скамеек в школьной мастерской, сотни подклеенных и подшитых книг в библиотеке, тысячи всевозможных мелочей исправленного школьного инвентаря, оборудования и учебных пособий, а в учебных кабинетах и лабораториях даже заново изготовленные отдельные учебные приборы, модели и таблицы-карты.

Описанный здесь трудовой трехдневник проводился уже с участием всех школьников, после того, как отряд наш имел опыт проведения «часов ударника».

План трудового трехдневника строился так:

1-й день — общее собрание школьников или по группам, где ставится вопрос на обсуждение и проводится раз'яснительная работа.

2-й день — трудовая разведка в стенах школы. Вывешивание на стене поступающих предложений и запись избираемой себе каждым той работы, которая больше ему по вкусу. Штаб руководства подготавливает необходимый материал и инструмент.

3-й день — час-полтора отводится самой работе во внешкольное время.

В эти часы школа превращается в своеобразную мастерскую снизу доверху. Стучат молотки, визжат пилы, рубанки.

В одном из углов пристроилась группа ребят, натягивающих новые струны на инструменты школьного струнного оркестра, часть ребят обновляет материалы в ленинском уголке, художники подкрашивают лозунги и готовят новые плакаты, любители физики мастерят в лаборатории новую лейденскую банку, а школьная редколлегия уже подготавливает экстренный выпуск стенной газеты: **«Что можно сделать в час»**, с большим лозунгом поперек всей газеты:

«1 час работы дружным коллективом ребят — тысячи заделанных дыр, забитых гвоздей и поставленных заплат!»

●

КАК МЫ ПРОВЕЛИ ЭКСКУРСИЮ В ЦЕХ НАШЕЙ ФАБРИКИ.

К пункту 3. На фабрике была старая, изношенная винтовая машина, требовавшая генеральной чистки и капитального ремонта. Машина очень сложная и интересная по своей конструкции и работе. (Машина предназначается для того, чтобы наложенную подошву привинтить к ботинку и тем самым закончить основной процесс обработки обуви). По договоренности с заведующим цехом и комсомольской ячейкой был выделен 1 рабочий-«винтовщик» для руководства работой ребят по разборке этой машины. Ребята под непосредственным указанием рабочего развинтили все части машины, тщательно вычистили их и разложили по заранее заготовленным ящикам для деталей. Был произведен подробный осмотр каждой детали, и ребятам было предложено определить причину негодности сработавшихся частей, попутно рабочий давал раз'яснения ребятам, из какого материала сделаны отдельные детали (железо, сталь, чугун, медь) и способы определения их отличий.

Экскурсия по цеху и работа прошли с большим интересом и дали ребятам много полезных сведений. Отдельные части машины ребятами были срисованы, измерены и помещены в производственный уголок пионерской базы школы.

А вот интересная выдержка из дневника вожатого пионерской базы при 43-й школе Краснопресненского района:

С первых же дней нового учебного года у нас в школе выявилась слабая успеваемость по немецкому языку. Проходили дни, декады, месяцы, дело начинало принимать скверный оборот. В отдельных случаях дело доходило до прямого отказа от изучения этого предмета. Неоднократные беседы с ребятами по группам и на собраниях не дали перелома. Сменили преподавателя, но от этого дело тоже не подвинулось вперед. Пионерская база, обсудив создавшееся положение, решила провести особого типа интернациональный вечер в школе, посвященный Германии. Программу этого вечера составили иначе, чем это бывает обычно: доклад, приветствия, художественная часть.

Вечер открыл председатель учкома. Заведующий школой в своем вступительном слове остановился на качественных показателях изучения немецкого языка и на целевой установке вечера. Затем выступил приглашенный специально на этот вечер из КИМ немецкий пионер. Он произнес приветствие на немецком языке. Преподаватель немецкого языка в школе передал смысл его речи.

Ребята сразу почувствовали как бы невольный упрек от выступления своего заграничного товарища, и эта досада немедленно вылилась в ряде выступлений школьников. Выступающие давали обещание с этого дня заняться как следует изучением немецкого языка и призывали к этому своих товарищей. Последним оратором выступил председатель совета базы, произнес короткую горячую речь и закончил: «Зайт берайт!». Все пионеры, подготовленные заранее, дружно встали, отдали салют и неожиданно для всех громко прокричали: «Иммер берайт!»

Последние слова оратора были встречены аплодисментами и криками «ура».

Затем вывесили большую стенную карту Европы, испещренную красными и черными флажками, указывающими границы СССР и Германии.

Первым начал беседу-рассказ преподаватель географии, остановившись в своем 15-минутном слове на географической характеристике Германии. За ним выступил преподаватель обществоведения и отметил экономическое и политическое положение Германии в современный момент. Его доклад продолжался также недолго — 20 минут, охватив в основном вопросы текущих политических событий в Германии.

Последним докладчиком-рассказчиком был вожатый базы, рассказавший ребятам ряд эпизодов из практики работы немецких пионеров и комсомольцев. В заключение он показал немецкие пионерские журналы, которые подарил пришедший на вечер немецкий пионер, и передал его наказ: «Ребята, дарю вам эти журналы для того, чтобы вы подтянулись в учебе, сумели бы перевести статьи в журнале на русский язык и прислали бы к нам в Гамбург ответ, написанный по-немецки».

Была масса вопросов и всякого рода предложений. Вечер грозил затянуться, а в программе еще были намечены выступления. Поэтому заведующий школой предложил, для того, чтобы собрать и реализовать все предложения ребят, создать интернациональный штаб, который и займется этой работой. Нашлось много добровольцев — охотников взяться за это дело. Штаб здесь же на вечере был избран и утвержден. Затем были выступления двух звеньев и живой газеты с интернациональной программой.

В заключение вечера вожатый выступил с призывом не оставлять на словах взятых на себя обязательств, подтянуться в учебе и бороться со всякого рода проявлениями национальной розни.

Это было в октябре. А уже в декабре вся школа на 96% подтянула свою успеваемость по немецкому языку. Исчезли и разговорчики вроде того: «На что мне нужен немецкий язык?» «Все это волынка: свой-то родной язык не знаем как следует». Интернациональный вечер, широкая массовая раз'яснительная работа, повседневная работа пионеров в группах и личный пример пионеров сделали свое дело. В январе было послано в Гамбург письмо на немецком языке, составленное самостоятельно пионерами 1-го звена 1-го отряда и 6-й группой А.

Организовался кружок по изучению эсперанто. Работа интернационального штаба приняла оживленный характер. Проведен 100-процентный сбор интернационального пятачка.

Н. Г.

УГОЛОК ПИКЕТЧИКА „ПИОНЕРСКОЙ ПРАВДЫ“

Начиная с этого номера в журнале „ПИОНЕР“ будет уголок пикетчика

Ребята!

Пишите в уголок пикетчика о работе по продвижению журнала „ПИОНЕР“ в школе, пионеротряде, базе.

Сколько ребят в группе выписывает „ПИОНЕР“, организовано ли соцсоревнование между групповыми пикетчиками и какой пикетчик больше завербовал подписчиков, проводятся ли читки по материалу, печатаемому в „ПИОНЕРЕ“, есть ли уголок „Пионерской правды“ и помещается ли туда материал из журнала „ПИОНЕР“, ответы на все эти вопросы направляйте в этот уголок.

Шлите материал в редакцию журнала „ПИОНЕР“ — для уголка пикетчика.

УДАРНИК

Рассказ Ф. Чернова, Г. Балдина. Рис. Е. Когана.

— Ты тут погляди, Семен, — выйдя из будки, сказал подростку-сыну будочник Кузьма Коркин.

Он держал в одной руке плетеную корзинку, с которой всегда ходил за грибами, а в другой руке — палку.

Семен, сидя на груде старых шпал, сваленных близ полотна железной дороги, неодобрительно покосился сперва на об'емистую корзинку в отцовских руках, потом на самого отца и ахнул с сожалением:

— Эх, плохо ты работаешь, отец! Не ударник ты!..

— Ладно, — отозвался Кузьма, — пускай уж вас этому в школах учат, а мы — старики... Кузьма, не договорив, махнул рукой и, не оборачиваясь, зашагал сперва по шпалам, потом привычно, как это делал при осмотре пути, быстро-быстро пошел по рельсовой стреле, подпираясь для равновесия палкой.

Хмуровато проводив глазами отца, Семен поглядел на небо. В эту минуту на солнце нашло облако, похожее на паровоз. Солнце, потеряв блеск, смутным колесом покатилось в облачном дыму, выкатилось и сразу ослепило.

— Вот здорово! — развеселился Семен, моргая и протирая глаза. Отморгавшись, отважился еще раз взглянуть на солнце. Солнце еще сильнее ударило горячей слепотой в глаза. Когда он снова поглядел на небо, паровоза-облака уже не было.

По рельсовой дуге из-за леса, быстро приближаясь, катилась дрезина. На ней, кто как мог, разместились рабочие. Двое из них управляли дрезиной. Были напряжены в работе. Рубахи на них надулись пузырями от встречного ветра. Дрезина, не доехав немного до будки, остановилась. В этом месте производился ремонт пути: менялись шпалы и рельсы.

Семен стал внимательно следить за действиями рабочих.

Рабочие сошли с дрезины, окружили ее, с натугой подняли на руки и, сняв с рельсов, снесли и поставили поодаль линии, чтобы она не мешала проходу поездов. Закурили и курили долго. Потом принялись за работу.

Семен подошел к ним, — он всегда интересовался их работой. Приглядываясь, стал замечать, что работа как-то плохо нынче ладилась у них. Они много и возбужденно разговаривали и смеялись. И лица их были необычно возбуждены. Особенно подозрительным показался ему старший путевой рабочий, который обычно сам мало работал, но Семен не раз видел, как он хорошо и дельно направлял работу. Семену приходилось часто наблюдать, как меняются шпалы, рельсы и производятся прочие путевые работы. И он научился хорошо отличать хорошую работу от плохой. В «Гудке» он не раз читал об ударниках. И ему все хотелось подметить: нет ли и среди этих рабочих ударников. Теперь Семен, наблюдая, заметил, что старший рабочий даже почти и не приглядывается к работе, а так расхаживает, будто гуляет вокруг ремонтного места. Во рту цыгарка, мнет ее на зубах, жует, то и дело сплевывает и заметно покачивается.

Тогда Семен все понял: рабочие были пьяны, а старший из них был пьянее всех.

И стало неприятно Семену смотреть на их работу, так она плохо у них в этот раз ладилась. Не было у них ни четкости, ни ловкости, ни ударной крепости в работе. Новые рельсы и шпалы они подтаскивали недружно; подолгу вытаскивали из-под рельсов старые, износившиеся шпалы; и еще дольше забивались в шпалы рельсодержатели — огромные костыли; часто молотом промахивались рабочие, или били неверно — костыли шли вкось...

Семен с досадой подумал: «Среди них нечего искать ударников!» Вернулся к себе и сел на прежнее место. Но его стало томить беспокойство. Пьяные рабочие, исполняющие такую ответственную работу, не выходили у него из головы.

Семен вспомнил, что еще не кормил собаку. Пошел во двор...

II

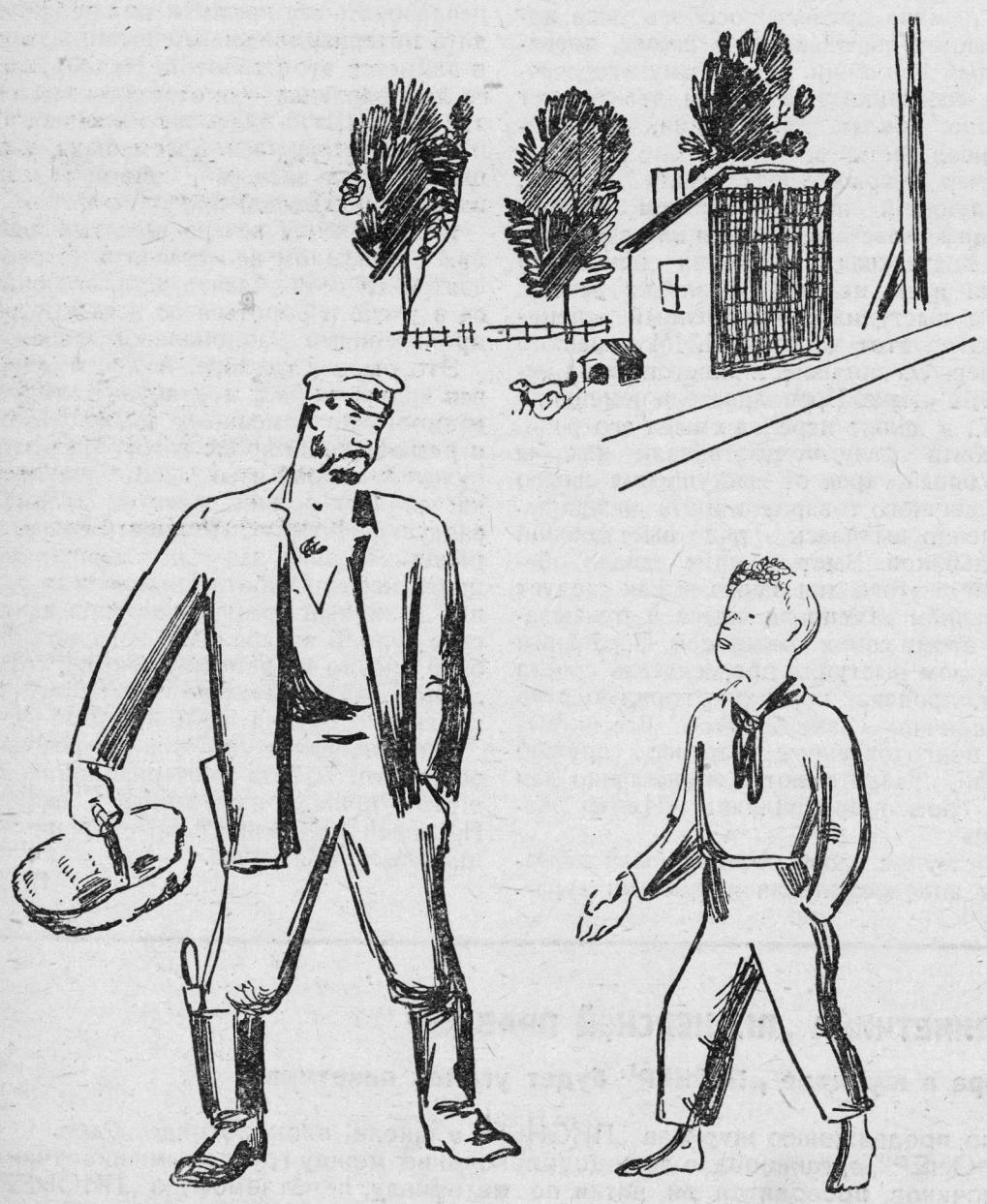
Накормил собаку. Сходил на огород. Нарыл чугунок молодой картошки. Поставил на примус варить. Стал поджидать отца. Отец пришел как раз к сварившейся картошке. Семен сейчас же сообщил отцу о пьяных рабочих. Стал уговаривать его сходить доглядеть за ними.

Кузьма, поев, опять взялся за свою плетенку и в третий раз отправился в лес за грибами.

— Ладно, ужо приду из леса, доглядю...

— Смотри, отец... — хмурился Семен.

Проводив отца, сейчас же пошел взглянуть на ремонтное место. Придя, увидел, что рабочих уже не было. Сделав, что нужно, они укатили на дрезине туда, где их вероятно ждало другое ремонтное место. Семен огляделся. Поодаль линии валялась пара смененных старых рельсов. Были беспорядочно разбросаны старые, тоже смененные, шпалы и старые костыли, болты, гайки. Понял Семен, что весь этот беспорядок от нетрезвости рабочих и от недосмотра тоже пьяного старшего рабочего. Семен покачал головой: «Вот бы отец поглядел!» Но



...Эх, плохо ты работаешь, отец! Не ударник ты!..

сейчас же вспомнил, что в грибное время отец почти из леса не выходит — грибник! Кроме грибов ничем не интересуется, совсем отходит от будочного дела: все возлагает на него — на Семена.

III

Кузьма стал приучать сына к будочному делу с самых малых лет. Помнит Семен, как однажды, когда ему было лет семь и была еще жива его мать и звали его тогда ласкательно Сеней, отец, встречая пассажирский поезд, сказал сыну: «Ну-ка, Семен, приучайся помогать отцу! На тебе флаг. Держи его вот так, смелей и крепко. Лупи поезд во все лопатки!» Малышу очень понравилось, что отец дал в руку такую серьезную штуку как флаг. И не поиграть дал, а по-настоящему дал встретить поезд. И мальчишка стоял с уморительной важностью. Отец и мать стояли рядом и улыбались. Улыбались и мелькающие пассажиры, глядя из окон. Кто-то из них бросил ему яблоко. Его отнесло в сторону, и оно, упав, откатилось в кусты. Но Семен, будучи на своем столь ответственном посту, и глазом не повел в сторону откатившегося яблока. После его подобрал. По-настоящему же Кузьма начал вводить в свою работу сына значительно позднее, когда Семен стал ходить в железнодорожную школу, где обучали ребят не одной грамоте, но и слесарному ремеслу и знакомили с техникой железнодорожного строительства. В этот же год Семен вступил в пионерский отряд, и отец прозвал пионера-сына «партейным» человеком. В это же время Кузьма счел нужным подробно об'яснить сыну значение зеленых и красных флажков: красный — опасность и полная остановка поезда; зеленый—свободный путь. Стал брать Семена отец и на путевые осмотры. Прогон их был в полтора километра. Проходя это расстояние, отец об'яснял сыну, нагибаясь изредка к рельсовым болтам и подкрепляя их длинным гаечным ключом, что может случиться очень большое несчастие с поездом даже вот от этого расхлябанного болта, во-время не замеченного и не укрепленного, проникался сознанием особой важности и большой ответственности работы будочника. С прошлого года отец стал доверять сыну и самое серьезное дело по будке: осмотр пути. Заберет с собой Семен сигнальные флажки, осмотровый молоток и гаечный ключ — и ну шагать, отмеривать полтора километра до следующего перегона-будки. То постукает подозрительный рельс, не дал ли где трещины, то оглядит и потрогает ключом как будто неладную болтовку, подвинтит кое-где ослабшие гайки. И обратно когда идет, все посматривает: не упустил ли, не просмотрел ли какого повреждения? Ведь отец говорит, что даже от свинтившейся гайки может произойти несчастье с поездом! Детское воображение Семена ярко представляло себе это несчастье с поездом, которое называют крушением. Много раз он читал в «Гудке» об этих крушениях, и ему всегда становилось беспокойно за свой перегон: все ли у них с отцом в порядке? Чаще всего по ночам беспокоился Семен и особенно в зимние и метельные ночи, когда в будочное окно ни зги не видно, только слышно, как воет бездомной собакой метельный ветер, и глухо подвывают ему потревоженные телеграфные провода. Тогда кажется Семену, что мчащийся в слепящей метели поезд так плохо защищен от несчастья, что не верится, как он может в такую взбунтовавшуюся погоду остаться цел и невредим?! Лежит Семен, не спит. Представляется ему, что вот в каком-то месте ослабла гайка, в другом болт расхлябался или рельс лопнул. И до того вероятной в такую ночь представлялась Семену опасность, что он будил отца:

— Папаня, а папань!..

— Ты чего не спишь, Семен, а? Спи!— просыпался Кузьма, переворачивался на другой бок и сейчас же засыпал.

Но Семен тревожно поднимал голову с подушки, прислушивался к вою метели, живо представлял себе мчащийся в грозную ночь поезд и говорил со страхом:

— Слышь метель-то?!.

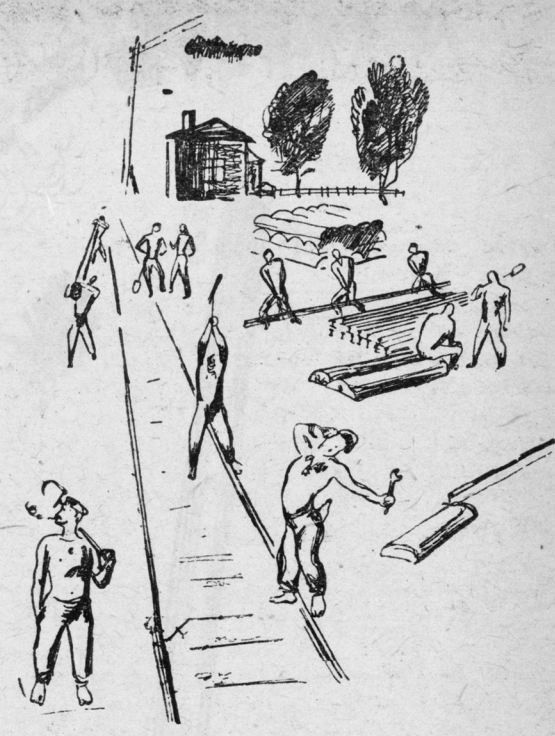
Отец двадцать лет будочником. Сколько таких метелей пронеслось над ним, над его одинокой будкой, над его мирным сном! А Семен не понимал, как можно так сладко и беззаботно спать в такую метелицу, когда знаешь, что мчится в этой метелице поезд — в ночь, в ветер, в снежную глушь и — вдруг недосмотренная ослабшая гайка... И Семен лежит, не спит, решает обязательно завтра же как можно лучше осмотреть свой перегон, оглядеть каждый болт, каждую гайку. И только после этого решения Семен начинал сладко задремывать под вой и свист метели и наконец засыпал...

IV

Эта тревога за свой будочный участок не покидала его никогда. И теперь вот с такой же тревогой он оглядывал подозрительное ремонтное место. Оставленный рабочими беспорядок слишком резко бросался в глаза. Ни на секунду не забывал Семен, что производили ремонт рабочие в нетрезвом виде, а руководитель работы — старший рабочий — был совсем пьян. И Семен стал тщательно осматривать, хорошо ли произведена работа. Прежде всего хорошо ли, крепко ли скреплены гайками болты на рельсовых скреплениях. Производя осмотр, Семен собирал разбросанные вокруг болты, костыли и гайки и складывал их в сторонке в кучку. Осмотр близился к концу. Вдруг Семен заметил, что на одном рельсовом стыке только были всунуты в отверстия болты, но гайками не скреплены. Новые гайки, поблескивая свежей внутренней нарезкой, валялись рядом. Видимо пьяные рабочие, не имея над собою надзора, забыли докончить свою работу.

Семен, увидев это, испугался сначала, ярко представив себе возможность страшного несчастья—крушения поезда, но, вспомнив о сигнальных флажках успокоился за поезд: поезд он остановит красным сигналом. И Семен, не теряя ни минуты, побежал к будке за сигналом...

Однако сигнальных флажков на обычном месте не было, и нигде их в доме не оказалось. Семен задрожал от ужаса, догадавшись, что отец, привыкший таскать флажницу за голенищем сапога, не иначе как унес ее с собой в лес, а Семен, сосредоточив все свое внимание на



В работе у них в этот раз не было ни четкости, ни ловкости

рабочих, не учел во-время этого обстоятельства. И не мог себе простить этого Семен. Но не потерялся. «Что делать?»— стал быстро соображать. Бежать за отцом в лес нет смысла — его можно не найти в лесу. А если и найдешь, то наверное не придешь во-время: по времени вот-вот должен пройти товарный поезд. Тогда Семен ухватился за свой пионерский галстучек, но, развернув и рассмотрев его, убедился, что он не может служить красным сигналом: слишком заношен он, потускнел цветом. Больше в доме ничего ярко-красного не было.

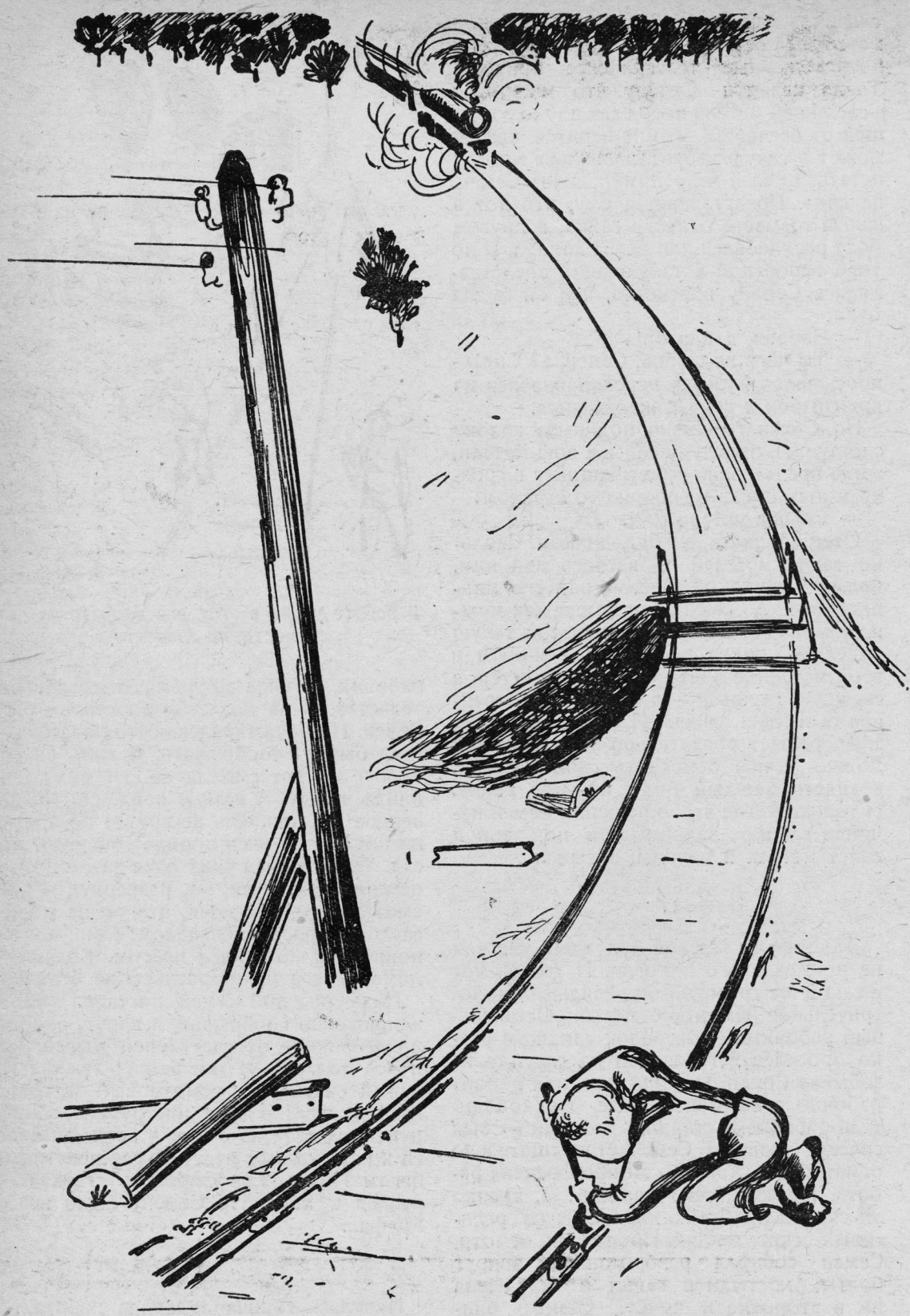
Нахмурил лоб Семен, постарел лицом, напряженно соображая, и вдруг, радостно вскрикнув от счастливой мысли, кинулся под лавку: там всегда лежали гаечный ключ и осмотровый молоток. Жадно схватив этот инструмент, Семен пулей вылетел из будки и ветром понесся к ремонтному месту, пугая неистовым бегом Графа. Граф яростно гавкал и рвался с цепи. Но Семену было не до Графа...

V

Началась горячая ударная работа...

Товарный поезд вот-вот может показаться из-за леса. А надо заболтовать целое рельсовое скрепление. Семен умело действовал ключом. Вставив в болт гайку, он проворно, сперва рукой, навинчивал ее на болт, а потом захватывал цепкими захватами гаечного ключа и крепко-накрепко подвинчивал гайку, силился изо всех сил так, что жилы синими жгутиками выступали на его висках. Напряженно работая, Семен все время, и тоже напряженно, прислушивался к рельсам, как к чутким струнам. Вот запоют они, рельсы-струны, — и это будет значить, что поезд уже идет, только скрыт лесом, через какие-нибудь две—три минуты будет здесь...

И вот этот знакомый с самого раннего детства певучий рельсовый гул слышит Семен. Он вздрогнул и побледнел. Чтобы проверить, гудят ли это рельсы, или ему только кажется, Семен припал



Но Семен уже ничего не видел и не слышал. Он подвинчивал последнюю гайку.

ухом к теплой, нагретой солнцем, рельсовой стали — и еще больше побледнел: рельсы пели — шел поезд... и не товарный, а пассажирский, может быть даже скорый поезд! Звук был особенно силен и певуч. Семен по этому рельсовому гулу — по звуковой волне — научился разбирать, какой идет поезд: товарный или пассажирский.

Семен по времени никак не ожидал пассажирского поезда — и так скоро! Дрогнули руки Семена. Ключ в руках показался тяжелым, как трехкиловая гиря. Пот холодный и липкий выступил на лбу. И на один момент Семен представил себя струсившим, убегающим от опасности... Что тогда будет?!

И, стиснув зубы, Семен издал какой-то дикий звук — и сразу заработал ключом с удвоенной силой и необыкновенным проворством.

А рельсы все громче и громче пели... Их звук казалось и оглушал Семена и на огромную высоту поднимал его энергию.

И вот остается закрепить еще два болта. На каждый болт Семен клал по одной минуте — всего две минуты было у Семена времени, как раз столько, сколько требовалось, чтобы подойти поезду.

Поезд показался из-за леса. Увидев его, Семен закрыл глаза от ужаса, но мгновенно опомнился, не отдался во власть этого ужаса. Изо всех сил и со всей ловкостью заработал Семен...

Поезд шел пассажирский. Через минуту он должен быть здесь. Оставалась одна минута. Семен напряг все силы, но ему казалось, что он очень медленно работает, хотя ключ играл в его руках.

Поезд уже приближался к будке.

Машинист, издали заметив копошащегося у самых рельсов Семена, стал давать тревожные свистки и замедлять ход.

Но Семен уже ничего не видел и не слышал. Он, подвинтив последнюю гайку, теперь напрягал последние силы, чтобы укрепить ее, и сердце его неимоверно стучало и пело от радости, так стучало и пело, что заглушало и шум поезда, и свисток паровоза, и, если бы на него, Семена, в эту минуту наехал поезд, то он, Семен, вероятно и не успел бы почувствовать мгновенной смерти.

Семен ликовал...

VI

Машинист, не доезжая до ремонтного места, остановил поезд. А помощник машиниста, соскочив с поезда, подбежал к Семену:

— Ты что тут делаешь, негодяй? — вскричал помощник машиниста и с силой толкнул Семена в грудь.

Семен с крепко зажатым ключом в руке упал навзничь.

Помощник машиниста, разглядев его лицо, узнал «ударника»-пионера. Он давно прозвал его про себя ударником, видя не раз этого подростка, стоящим в строгой выправке с сигнальным флажком на переезде или с инструментом в руке осматривающим свой перегон.

— Э-э... Да это ты, ударник!.. — воскликнул помощник, схватывая за руку Семена и поднимая его.

Семен, поняв, что опасность миновала, был спокоен. Но сурово взглянул на помощника:

— Сперва разберись... А то сразу драться!..

Затем Семен рассказал ему, как было дело.

Не узнал, понимаешь... Думал, что...

К месту ремонта бежал на тревожные свистки паровоза перепуганный Кузьма. В одной руке его тряслась корзинка, полная доверху грибов. Грибы, как живые, выпрыгивали из корзинки, падали и катились куда попало. А в другой руке он держал развернутый красный флаг и махал им.

Помощник машиниста набросился на него с яростной бранью:

— Ну чего махаешь попусту?!.. Э-э... грибы! Грибки!.. Грибочки!.. Гляди, какие тут были бы грибки-ягодки!.. Подавиться бы тебе... Говори спасибо сыну...

Узнав в чем дело, Кузьма потемнел лицом, потом побледнел. И вдруг, словно во всем были виноваты только грибы, яростно раскачал корзинку с грибами и с силой швырнул ее под невысокий откос. Грибы—белые, красноголовики, маслята — катились под откос, а за ними и перегоняя их катилась корзинка. Потом Кузьма схватил себя за голову и, раскачивая ее и глядя на сына, чуть не плакал:

— Сеня, родной, выручил, спасибо тебе!..

А Семен кажется не слышал благодарности отца. Он вместе с помощником машиниста тщательно осматривал и проверял свою горячую ударную работу. Оказалось, что работа им была выполнена, как говорят, на все сто.

НАРПИТ

(Окончание)

Рассказ Верейской

Рис. Брея

Шли на работу взбудораженной, нестройной кричащей толпой. Причитали бабы, всхлипывали девки. Жалко подружку. А мужики горячо обсуждали происшествие.

— И как это, братцы, она от Федора ловко увернулась!

— Ой, не знаешь ты, что ль? Которы сумасшедшие, они хитрущие!

— Надо ж, цельну миску навозу в щи ка-ак хлобыснет!..

— А как глазы-то страшно закатила, как падала. Я думал, померла.

— Чего померла? Сумасшедшие, они живущие — собаки. Мы ейные руки связать хотели, Федька не дал.

— Больно задается Федька, умней всех думает. Вот она очнется — весь им дом разнесет.

— Известно, разнесет. Сумасшедшие, они сильнущие!

— А и вправду, парни, ведь одни с ней Зуята-то остались. Очухается она, им не справиться... Надо бы кому еще остаться.

— Ладно, справятся. Она ж вовсе сомлела. Да и руку здорово сожгла. Вспухла рука-то.

— Федька, как ее к себе домой принес, Нюрка ей сейчас льняным маслом руку помазала, тряпкой завязала.

— Ишь ты! Льняным, говоришь?

— Ага. Здорово, говорит, помогает?

— Ахти, беда, беда! Вот вам и коммуния! Всех без обеда оставила. С одной каши много не наработаешь.

— Да и кашу-то не все ели. Страсти такие. Тут и кусок в горло не лезет.

— Федька говорил: как очухается, к доктору, говорит, везти надо.

— Чудило! Кто повезет-то? Время горячее. Кони заняты.

— Федька на руках ее в избу принес. Пусть на руках и к доктору несет.

Когда подходили к лугу, из-за куста вышел Спирька. Глаза его беспокойно бегали по лицам.

— Что за шум, а драки нету? — спросил он нарочно веселым голосом.

— Помешалась Дунька-то!

— Дуняха твоя спятила!

— Иди невесте руки вязать, — ответило сразу несколько голосов.

— Что вы брешете, дурачье? — спросил Спирька, побледнев.

Тут все наперебой стали рассказывать, что случилось.

— Эй, эй! — крикнули ушедшие вперед мужики. — Полно лясы точить, сено не ждет.

Спирька отвел в сторону бледного Гараську.

— Гарась, а как мы с тобой у копны говорили, где Дунька-то была?

— А шут ее знает, — огрызнулся Гараська.

— Может, слышала? А?

Гараська смотрел вперед и ничего не отвечал.

———

Плохо работалось в этот день. У баб сено не скатывалось в валы. У подавальщиков рассыпались с плеч огромные тяжелые охапки. Стоявшие на возах опаздывали принимать, и сено валилось обратно на головы подавальщиков. Возы выходили кривые, однобокие, неуклюжие.

— Э-эх, Дуняха, Дуняха! Сбила ты нас всех с панталыку, — ворчали старики.

Спирька с Гараськой тоже навивали воз. Глухонемая сестра стояла наверху, ловко подхватывая охапки, которые подавал ей снизу Спирька. Гараська скатывал валы. Обоим хотелось бежать в деревню, узнать,— и оба не решались.

— Спирька. Глянь-ка, что там?

Гараська показал куда-то пальцем. Спирька оглянулся. Стояла небольшая кучка людей, доносились взволнованные голоса, взмахивали руки. Со всего луга к кучке бежал народ, бросая находу грабли.

— Побежим! Что там еще? — крикнул Спирька, и оба кинулись к толпе.

Глухонемая с удивлением посмотрела им вслед и села на возу отдыхать.

А толпа стояла притихшая, потрясенная. Подбегали все новые.

— А вот, провалиться, не вру, — захлебываясь и шепелявя, говорил мальчуган лет восьми. — Оба сдохли. И тетки Степошкин поросенок. Так коло самого горшка и лежат. Они сперва-то дрались, а мы смеялись. А теткин Степошкин поросенок как подбежал да стал жрать,— так и собаки — ну мясо хватать!.. А я Миньке говорю: «Чего добру пропадать? Возьмем убоинки-то и себе». А он мне: «Ошалел, — говорит,—его Дунька шалая трогала, може оно какое наговоренное». А собаки-то вдруг, ка-ак упадут да ка-ак ногами задрыгают! Страшные! Зубы оскалили... А мы глядим, а из поросенка-то и дух вон. А Минька и говорит: «Вишь, наговоренное мясо-то». А тут собаки подрыгались, подрыгались да и сдохли. Теперя там тетка Степошка голосит, жалеет поросенка-то... А Минька спужался, домой побег. А я сюды скорей...

— Ага! — раздался вдруг над толпой голос Спирьки. Он стоял весь белый, губы его прыгали. — Не говорил я вам! Поверили, дурачье, шантрапье, комсомольцам чортовым! «Коммуния! Коммуния!» Заманили, чтоб дураков побольше вместе собрать да и отравить заодно. И Дуняхе, верно, зелья какого подсыпали, чтоб обалдела девка. Ан просчитались, голубчики! Дуняху на свою же голову сгубили. Спасла бешеная народушко-то! Не попустил бог, раскрыл козни их злодейские!

Толпа, замирая, сбивалась вокруг Спирьки. А он гремел:

— Я давно подмечал: чего-то Федька все припрятывает. И на что в бане готовить? Зачем сразу в одном котле варить? А? Чтоб отравить сподручней, вот зачем... Неужто ж мы, братцы, это так оставим! А? Мне невесту сгубили, а вас отравить хотели...

— Врешь! Врешь ты, скотина!

На Спирьку налетела только что подбежавшая Морька. Он схватил ее за руки и бросил на землю.

— Врешь! — кричала с плачем Морька, вскакивая на ноги. — Никогда Федя с Нюркой такого не сделают. Брешешь ты, гад!

— А-а, не сделают!.. А чего псы сдохли? А пойдем-ко, народушко, самих frантов городских допросим, сделают аль не сделают! Возьмем их под жабры, как миленьких! А?

Люди ошалело переглядывались. Федю с Нюрой успели полюбить в деревне, им верили... Но ведь псы-то сдохли... Щи-то были отравлены... Неужели...

— А ну, кто со мной, взять под жабры коммунию проклятую!.. А?

Морька с криком вцепилась в Спирьку, но он далеко отшвырнул ее. Толпа вдруг точно пришла в себя, загудела, заволновалась.

— Кто со мной? А? — вопил Спирька с перекошенным злобой ртом. В общем крике ничего нельзя было разобрать. Голосили истерически бабы, мужики кричали, махали руками, ругались.

— Стойте, ребята, обсудить надо! — покрыл все голоса бас Тимохи.

— Чего — обсудить? Они народ травить, а мы обсуждать. Айда, ребята! Кто со мной? Га!

И Спирька решительно двинулся к деревне.

Кучка человек в десять заправских хулиганов побежала за ним.

— Бей их, коммунистов проклятых!

— А-а, голубчики, дождались!

— К чорту! На осине повесим!

— Го-го-го! Выпустим кишки, как миленьким!

Толпа все так же ошалело глядела им вслед. В стороне, держась за ушибленный бок, ревела Морька.

— Стойте!—очнулся вдруг Тимоха.— Стойте, ребята! Нельзя так!

— Ага! — раздался вдруг над толпой голос Спирьки.

Кучка человек в 10 заправских хулиганов побежала за ним

Но хулиганы были уже далеко. Они неслись к деревне, подхватывая по дороге грабли, косы, палки, галдя, хохоча, улюлюкая.

— Догоним! Они же там, чорт знает чего...

Тимоха и с ним еще несколько человек бросились вдогонку.

Позади бежали, голося и причитая, бабы.

Федя принес Дуню к себе, положил на лавку. Она бессмысленно поглядела на него, и в раскрытом рту слегка зашевелился сухой язык.

— Дай ей скорей пить, — сказал Федя Нюре.

Дуняха пила долго, жадно, а потом снова впала в беспамятство.

Нюра густо смазала ее страшную ошпаренную руку льняным маслом и завязала чистой тряпкой. «Эх, аптеки-то нет, какая там мазь от ожогов хорошая!»

— Федя, ее бы в больницу свезти.

— Ну конечно же. Да ты подумай,— никто лошади не дал. Как я ни убеждал, заладили одно: «Сено». Сено! А тут человек пропадает. Черти!

— Ведь она же так без руки остаться может.

— Не одна рука, Нюрка. Если и не сошла с ума, то все равно это у нее какая-то нервная болезнь. Чего ей вдруг взбрело на ум?

— Не Спирька ли ее чем обидел? Или запугал — велел наш обед сорвать.

— Кто их знает. Вот приедут с сеном, я хоть насильно у кого лошадь отниму — повезу в больницу. Ты, Нюрка, гляди за ней. Как только начнет приходить в себя, кликни меня,— я на крыльце посижу пока. Не прозевай.

— Ладно. Иди.

Федя взял было книгу, но не читалось. Деревня как вымерла. Тихо было. Только мухи звенели. Что-то неладное чуялось Феде во внезапном помешательстве Дуняхи. Нюрка права — тут не без Спирьки. Но в чем же дело?

Вдруг издали, с того конца деревни, донесся высокий женский плач, — голосила какая-то баба. Это Степошка оплакивала своего поросенка.

Федя прислушался. Что такое? Умер кто-нибудь? Сквозь мушиный звон неслась нудная, надрывная бабья песня-плач. У Феди сжалось сердце. Что за несчастный день сегодня!

И вдруг он насторожился. Странный гомон несся из-за леса. Какой-то многоголосый гам, выкрики какие-то, дикий хохот. В лесу была толпа, и толпа эта бежала к деревне: крик, гогот, свист приближались. Что еще? Ну, и денек! Еще что-нибудь случилось.

Федя отложил в сторону книгу и стал напряженно всматриваться в то место, где дорога выходила из леса. Гам близился. Сейчас они должны показаться...

Федя вскочил на ноги. За полверсты он сразу различил несуразную вертлявую фигуру Спирьки, выскочившего из лесу во главе толпы. Спирька бежал впереди, размахивая над головой ярко сверкавшей на солнце косой. За ним неслись парни с граблями, с кольями.

Холодная струйка скользнула по груди у Феди, и что-то неприятно сжало затылок. Федя понял, что толпа бежит к ним, на них... Стараясь быть спокойным, Федя вошел в избу. Нюрка дремала, положив голову на подушку рядом с бледной головой Дуняхи. «И лучше»,—подумал Федя. Тихонько прошел мимо девушек, порылся в шкафчике, вынул из кобуры револьвер, сунул его в карман и снова вышел на крыльцо.

Толпа была уже близко. Уже можно было в общем гаме расслышать отдельные выкрики. Парни дико, бесстыдно ругались.

— Га-га! — крикнул Спирька, увидев Федю, и широко взмахнул косой. — Вот он и сам! Стоит, как миленький! Ну, погоди, дьявол, коммуния проклятая!

— Держись, кишки выпустим!—прокричал высокий, почти детский голос.

И снова сплошной крик, гик, свист... До Феди оставалось несколько саженей.

— Федя, что это?

В левое плечо Феди вцепились дрожащие нюрины пальцы. Федя мельком оглянулся на ее белое перепуганное лицо.

— Не отходи от меня, — бросил он ей сквозь зубы и, когда до толпы оставалось десять шагов, он вынул из кармана и направил навстречу бежавшим револьвер.

Толпа остановилась сразбегу, задние налетели на передних, смешались, смолкли, попятились...

— Ни с места! Стрелять буду, — твердо сказал Федя. — Бросай косы, колья! Кто не бросит, на месте уложу.

Спирька первый бросил косу. За ним остальные.

— Что вы, сбесились? Куда вас несет? — продолжал Федя, не опуская револьвера. — Что случилось? Говори, Спирька!

— Что случилось? Сам чай знаешь,— злобно прохрипел Спирька, не отрывая глаз от страшного черного дула.

— Это что с Дуняхой-то? Да я-то тут при чем? Чудаки! — Федя опустил руку с револьвером.

Толпа облегченно вздохнула, зашевелилась.

— Ну!—строго бросил Федя. — Говори, что надо?

— Что надо? — озлобился вдруг Спирька. — Ты, коммуния дохлая, дурака-то не валяй! Ишь, нацепил левольверт, так думаешь, — все тебе можно!

— Да что я сделал?

— Слышь, ребята! Он не знает, что сделал! — Осмелевшая толпа загоготала. — Не знает, как миленький, а! И Нюрка може не знает, а?

— А чего степошкин поросенок сдох, — тоже не знаешь? — выкрикнул высокий голос, — и снова сорвалось, снова загалдело десять пьяных от злобы глоток, и снова посыпались угрозы, бесстыдная ругань, свист...

— Молчать! — крикнул Федя и поднял револьвер.

И сразу — тишина. Парни жались, пятились, лезли друг на друга. Феде стало противно.

— Гады! — сказал он презрительно.— Трусы! Даже сказать, в чем же нас винить, не решаетесь.

А от леса приближалась уже новая толпа, и впереди нее бежал Тимоха. Что такое Тимоха: враг, друг? Помощь спешит к Феде с Нюрой или силы врагов

Новая толпа налетела на хулиганов, смяла, сбила

возрастают? Разве справиться одному против всей деревни? И за что, за что? При чем тут степошкин поросенок?

Молча, вся дрожа, вцепившись в плечо, жалась к Феде Нюра. Глаза ее не отрывались от той, бегущей толпы. Помощь или гибель?

Федя глубоко вздохнул. Он уже знал: опускать руки с револьвером не следует.

— Говори, Спирька, прямо: в чем обвиняешь нас?

Спирька мрачно молчал.

— Ну?

— Отравители вы! Убивцы проклятые! — крикнул одним духом Спирька и весь побелел.

— Что? Что?..

Федю точно что в грудь толкнуло. Он пошатнулся на Нюру. Она только ахнула и еще теснее прижалась к нему.

— Думали, сойдет! — кричал Спирька, озлобляясь все больше и больше. — Ага, спужались! Молчат, как миленькие. А кто Дуньку мою спортил? Да просчитался, братишка! Дуняха всю музыку-то, порченая, вам спортила. Га! Деревню спасла Дуняха. Га! «Идите, грит, в коммунию, — лучше будет! Нарпит!» — А сами-то яду, яду в котел...

Федя на мгновение растерялся. Это было слишком неожиданно.

— Ты что, бредишь? — прошептал он.

Толпа загалдела, рванулась, но в это самое время огромные тимохины руки схватили Спирьку сзади, новая толпа налетела на хулиганов, смяла, сбила.

Помощь! Спасение! Друзья! Федя и Нюра облегченно вздохнули.

А хулиганы отбивались, началась свалка, крик, ругань. Федя высоко поднял револьвер и выстрелил в воздух.

И опять сразу стало тихо. Вся огромная толпа замерла, все испуганно оглянулись на Федю, дерущиеся отпрянули друг от друга. Только Тимоха продолжал крепко держать Спирьку.

— Спасибо тебе, Тимоха! — сказал Федя весело.

Тимоха выпустил Спирьку и, глядя исподлобья на Федю, шагнул к нему.

— Погоди благодарить-то. Думаешь, как собак, вас зарезать не дал, так уже ничего вам и не будет?

— Тимоха, да за что? — звонко, с отчаянием выкрикнула Нюра.

Тимоха ступил еще шаг к крыльцу. Лицо его покраснело, ноздри раздулись, серые глаза смотрели с ненавистью. Он видимо сдерживался. Толпа молча всей массой придвинулась ближе.

— Мы вас, как своих, приняли. — Тимоха ударил кулаком о ладонь. — Поверили вам, на все ваши уловки пошли. Думали, вы и вправду по-хорошему. А вы... — Тимоха остановился и шумно передохнул.

— Что мы? — снова выкрикнула Нюра.

— Народ отравить задумали, — хрипло прошептал Тимоха, вцепившись руками в край своей рубашки и судорожно дернул его вниз.

— Тимоха, опомнись! Что вы выдумали? С чего вы взяли? — Федя задохнулся.

Тимоха ступил правой ногой на нижнюю ступеньку, хлопнул ладонью по коленке. Толпа надвинулась, окружила крыльцо плотной стеной, тяжело дышала. Федя обнял за плечи дрожащую Нюру.

— А вот с чего, — рубил Тимоха, ударяя ладонью по коленке. — Что уж вы с Дуняхой сделали, шут вас знает. А только Дуняха полдеревни от смерти спасла. Всех нас, дураков, что в вашу бесову коммуну пошли, спасла.

Пока Тимоха говорил, Федя окинул взглядом зловеще притихшую толпу. «Нет, не выручка это. Не друзья прибежали их спасать, — озлобленные, грозные, беспощадные судьи теснились к крыльцу». У Феди гулко стучало сердце: вот-вот не выдержит.

— Почему сдохли?

— Постой, Тимоха, — сказал Федя, изо всех сил стараясь говорить спокойно. — Тут какая-то чепуха. Какой яд? Кто травил? Ты подумай только, в чем вы обвиняете нас. Это же сплошное безумие какое-то!

Толпа недоверчиво слушала. Спирькина банда, почувствовав, что настроение толпы на их стороне, встрепенулась, подмигивала друг другу, пересмеивалась. Спирька нагло улыбался, глядя из толпы на Федю.

— Ты молчи! — рубанул Тимоха, шлепнув по коленке. — Расправляться сами не будем. Раньше надо по правилу-закону допрос снять...

— Бей их! У-лю-лю! Заходи кругом! — крикнул Спирька, пробиваясь из толпы к крыльцу.

Толпа дрогнула, загалдела, стала напирать. Тимоха не двинулся с места. Федя, увлекая почти бесчувственную Нюру, отскочил к стене, поднял револьвер.

И вдруг — толпа остановилась, отпрянула. Федя увидел, как все глаза, — одни с ужасом, другие с любопытством, третьи с жалостью, — уставились в одну точку. Он оглянулся. В дверях избы стояла Дуняха.

Дуняха стояла неподвижно, держась здоровой рукой за косяк двери. Она была иссеро-бледна, даже в плотно сжатых губах не было ни кровинки. Глаза усталые, страдающие, но совершенно сознательные медленно бродили по толпе, словно ища кого-то.

— Дуняха! Дунюшка! — неуверенно позвал Спирька, не решаясь отделиться от толпы.

Дуняха дрогнула, повернула к нему голову, пошатнулась и крепче вцепилась в косяк. Глаза ее так и впились в глаза Спирьки.

— Дуняха, ты что? — Спирька робко сделал шаг к крыльцу.

Дуняха с силой выкинула вперед забинтованную руку, словно отталкивая его.

— Уйди! Уйди, окаянный, постылый! — прошептала она испуганно.

Спирька отпрянул в толпу.

— Видали? — крикнул он. — Видали, народушко? Что с девкой сделали, а!

— Молчи! — столько гнева и силы было в дуняхином выкрике, что толпа ахнула, зашепталась и снова замерла: ждала, что будет.

— А... ты... что... сделал... — громким раздельным шопотом, держась за косяк, но вся наклонившись вперед, спросила Дуняха.

Спирька сразу весь посерел.

И какой-то мужик выволок к крыльцу перепуганного, ревущего Гараську.

— Я... я ничего... что я?..

— А кто... велел Гараське... мышьяк в котел сыпать?.. Кто?.. — шопот Дуняхи срывался, сходил на-нет.

Толпа затаила дыхание, застыла...

— Да ты что!.. Что ты!.. — замахал руками Спирька. — Братцы, слыхали? Сами видите, не в себе она...

— Брешешь, в себе я! — Дунька откинулась назад, вся припала к косяку и стало заметно, как она дрожит. — В себе я! Кабы не подслухала вас, да не добежала во-время, сколько упокойников лежало бы там, а? — махнула она рукой в сторону «Нарпита».—Убивец ты, злодей! — и Дуняха залилась слезами.

— Так это Спирька! — крикнул кто-то в толпе, и вся она очнулась, заохала, загудела, зашевелилась, двинулась на Спирьку.

— Оговорила! В стачке она с ними!— неистово кричал Спирька.

— Товарищи! Тише, товарищи! Надо же выяснить, — тщетно кричал Федя, бросаясь с крыльца. — Допросите же Гараську! Где Гараська?

— Гараська! Где Гараська? — закричали в толпе, и какой-то мужик выволок к крыльцу перепуганного, ревущего Гараську. Тимоха схватил его на руки и поставил сразу на верхнюю ступеньку.

— Давайте и Спирьку сюда, — крикнул он через плечо.

Несколько парней из спирькиной же банды тащили Спирьку на крыльцо. Он дико озирался и все кричал на одной высокой ноте:

— Не верьте! Не верьте! Не верьте!

— Тише, товарищи! — крикнул Федя.

Толпа понемногу стихла.

— Гараська, говори! — приказал Тимоха, держа мальчугана за шиворот.

Гараська ревел.

Цена 20 к.

11375

— Так... я же... не сам, — бормотал он сквозь рев, — мне же... Спирька велел...

— А-а-а! — пронеслось в толпе.

— Не верьте! — кричал Спирька.

— Заткните ему глотку, — мотнул плечом Тимоха в сторону Спирьки, — Гараська, говори все, как было.

— Велел... Нюрку выманить... и всыпать... — ревел Гараська, — я и.. всыпал... я не виноват...

— Не так было, — крикнул Спирька, отчаянно отбиваясь от парня, зажимавшего ему рот. — Разве же я хотел травить? Я попугать хотел, чтоб животы заболели только... посмеяться, чтоб над коммунией вашей... Я ж ему, щенку, сказал: щепоточку. А он весь пакет ухнул...

Возмущенный ропот пробежал по толпе. Федя поднял руку, стихли.

— Да откуда у тебя столько мышьяку было? — спросил он.

— У фершала намедни взял. В больнице.

— Как фельдшер смел тебе яду давать?

— А мы с им пили. Я говорю: дай мышьяку — крыс травить, а он не дает. А я еще водки принес, он и скапустился. Я сам и отсыпал в бумажку.

— Сколько же?

— А я почем знаю. Я не вешал. Може полфунта, а може и фунт.

В толпе ахнули.

— А Гараське сказал: всыпь щепоточку... Посмеяться хотел... А он — на-те вам — все!..

— Хороший смех! — пожал плечами Тимоха, швырнул с крыльца Гараську и, повернувшись лицом к рыдающей в об'ятиях Нюры Дуняхе, склонился перед ней на колени и коснулся лбом пола.

— Это тебе, Дуняха, от всей деревни до земли спасибо, — сказал он, подымаясь.

Какая-то баба истерически зарыдала, за ней другая, третья...

— А тебе...—зловеще проговорил Тимоха, подходя к Спирьке и поднимая свой стопудовый кулак.

— Бей! — крикнули в толпе и ринулись на крыльцо. — Бей! Бей! Бей!..

— Не дам! — Федя левой рукой вцепился в кулак Тимохи, повис на нем и несколько раз подряд выстрелил в воздух. — Не допущу самосуда! Тимоха, стыдно! Ведь меня же сам не дал бить. Стрелять буду. Отойди, все отойди.

— А-а! Ты заступаться! Сам с ним! — выкрикнул какой-то озверевший парень, бросаясь на Федю.

Тимоха одним движением смахнул его с крыльца и провел рукой по лбу, словно приходя в себя.

— Верно, ребята. По правилу-закону надо.

Толпа, испуганная выстрелами, отступила, воя, ругаясь, угрожая. Спирька, трясясь с головы до ног, прятался за спиной Феди. Тимоха, не спеша, подошел к нему и скрутил ему назад руки.

— Эй, кто-нибудь, тащи веревку!

— Вот что, товарищи, — Федя твердо и решительно подошел к толпе, — сейчас же гоните сюда две подводы. На одной везите Спирьку в милицию, на другой я сам Дуняху к доктору свезу: ведь без руки девка остаться может.

Когда вечером Федя вернулся домой, Нюра сидела пригорюнившись у стола.

— Ну, ничего, — весело сказал Федя, бросая кепку на кровать, — доктор говорит, ожог серьезный, но рука не потеряна. Вылечит. Оставил Дуняху в больнице.

Ой, Нюряшка! Ведь теперь-то настоящая наша работа и начнется. Куй железо пока горячо. А после этакой вот встряски народ взбудораженный, растерянный,—бери его голыми руками. Действуем, Нюрок! Никуда я не уеду.

— Ты еще не знаешь главного, Федя.

— Чего главного?

— Знаешь, сколько в «Нарпите» дворов осталось?

— Ну?

— Пять! Пять! Пять! — повторила Нюра несколько раз, в такт качая головой. — Это из двадцати-то!

Федя свистнул.

— Отказались?

— Никто не отказался. Просто ничего не принесли... Вышло дело так: как вы уехали, народ долго не расходился, все кричали, шумели, обсуждали. А Капитоновна, знаешь сварливая какая баба, и говорит: «А все ж таки — ну ее «коммунию»! Не надобно ее больше». Тимоха рассердился: «Что «все ж таки», дурища? Ну что «все ж таки»? А Капитоновна свое: «А все ж таки!» — говорит. Головой мотнула и, понимаешь, губы вот так вот поджала. Ну вот, пришел вечер, а продуктов-то никто и не несет...

Федя прошелся по избе.

— Вот этакие Спирьки да вот этакие Капитоновны — самые наши лютые враги, Нюра. И даже не знаю, кто страшнее. Спирька с мышьяком — открытый враг. А Капитоновна со своим «все ж таки»!.. Спирьку-то по головке не погладят, да и фельдшеру не сладко придется. Притихнут на время Спирьки-то, струсят. А вот такое «все-ж таки»... Но ведь не одни же тут Спирьки да Капитоновны. Тут же и Тимохи, и Дуняхи, и Морьки! Хороший народ, бодрый. Слепыми жили. А стали чуть глаза приоткрывать, сразу к свету потянулись.

Федя засмеялся.

— Пять, говоришь? Пусть хоть три, хоть два. Важно, что деревня с мертвой точки сдвинута. Думаешь, это надолго? Брось! Бабы уж понюхали свободушки от кухни, не так-то сладко опять в горшечное ярмо лезть. Одумаются. Помяни мое слово: недели не пройдет, опять к нам потянутся. Не вешай носа, Нюрка. стыдно!

— Все так хорошо шло, — прошептала Нюра сквозь слезы.

— Эх, глупая ты еще! Не понимаешь, что без борьбы и ошибок ни одно дело не делается.

Федя подсел к сестре.

— А ты только подумай, Нюрка, приедем мы сюда через пять лет, не узнать Абрамихи. Колхоз, трактор, электричество, чистота... А кто начал работу? Кто с места дикость вековую сдвинул? Федор и Анна Гусевы! А? Нюрка, да ведь это задохнешься от радости!.. Вот погоди, рожь сожнут, заговорю с мужиками о тракторе. Знаю: сначала насмех поднимут. А потом...

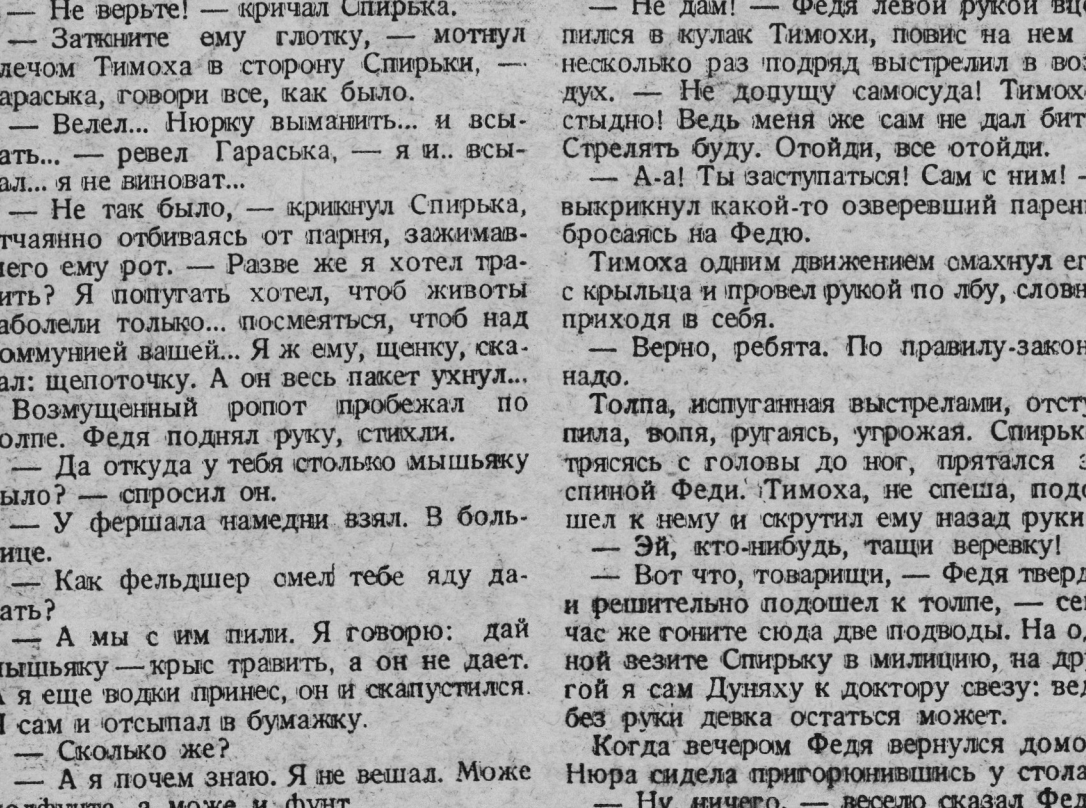
Федор вдруг вскочил на ноги.

— Чтоб ты у меня не раскисала, вызываю тебя на социалистическое соревнование. Идет?.. Заключим договор.

— А ну тебя, — отмахнулась Нюра,— спать ложиться надо, ведь завтра до света вставать.

— Ну, ладно. Завтра договор напишем. Только скажи, принимаешь вызов?

— Принимаю,— уже совсем бодро сказала Нюра.



На одну подводу Дуняху в больницу, на другую Спирьку в милицию.

ПОПРАВКА. В № 5, в очерке И. Рахтанова, случайно попали семь последних строчек из очерка деткора Камионского. После слов: «в свои пионерские ряды» — в очерке Камионского нужно читать «Капиталисты, боясь потерять свою власть...» и так далее. Очерк Рахтанова кончается словами: «он попадает совсем в особенную страну, в Америку будущего».

Издатель: Издательство ЦК ВКП (б) „Правда", сектор „Комсомольская правда"
Сдан в набор 8/III и подписан к печати 22/III Изд. № 291. 135.000 п. з. 1 бум. л. Отв. ред. Ел. Куйбышева. Оформление журнала Б. Мясина
Уполномоченный Главлита № В—21076 Типография газеты „Правда". Москва, Тверская, 48. Заказ № 679 Тираж 41800